

ДМИТРИЙ РУС

ДОБРА ХВАТИТ
НА ВСЕХ, И ПУСТЬ
НИКТО НЕ УЙДЕТ
ОБИЖЕННЫМ

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ
КНИГА 3. ДОЛГ

Дмитрий Рус
Играть, чтобы
жить. Книга 3. Долг
Серия «Играть, чтобы жить», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6379307
Играть, чтобы жить. Книга 3. Долг : фантастиче-ский роман /
Дмитрий Рус: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68635-3

Аннотация

Новая реальность обретает глубину и краски. Мир познает рождение, мир познает смерть. Пуповина, соединяющая Землю и Друмир, истончается, и даже Неназываемый не в силах предотвратить неизбежный катаклизм!

Разве мог Глеб пройти мимо простой русской девчонки, чудом сбежавшей из китайского рабства и с тихим отчаяньем умоляющей помочь первого встреченного ею человека, говорящего на родном языке?

И вот уже скручивается тугая пружина противостояния, невиданные ранее тысячные армии сходятся посреди Фронтира, пережигая килотонны маны, спекая песок в стекло и прорубая неуязвимые мифриловые доспехи. Яростное русское «Ура!»

заглушает китайское «Ваньсуй!», и боги содрogaются от человеческой жестокости.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	44
Глава 4	71
Глава 5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Дмитрий Рус

Играть, чтобы жить. Книга 3. Долг

© Рус Д., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

* * *

«Выдержка из автоматического обновления Вики Друми-ра:

Ллос: бывшая жена Кореллона, главы эльфийского пантеона и создателя расы эльфов. Замыслив свергнуть супруга, Ллос подняла мятеж, который продолжался многие тысячелетия, однако проиграла и в образе гигантского паука была низвергнута в бездну. Вставшие на ее сторону эльфы оказались прокляты, породив расу дроу.

Ллос любит появляться в виде «черной вдовы», прекрасной женищины-дроу, либо комбинации этих обликов. Зачастую Ллос предпочитает показать свое присутствие женской ухмылкой, возникшей на ближайшем пауке.

Явление Королевы Пауков страшно, она жестока и злобна, а единственная в мире воля – она сама. Ллос постоянно интригует, поддерживая разногласия среди своих жриц.

Ллос презирает младших богов пантеона дроу и светлых эльфов.

Она ненавидит своего сына Ваэрауна, стремящегося свергнуть матриархат и покровительствующего мужчинам. Она воюет с Шар за власть и презирает свою дочь Элистрию, которая хочет вернуть дроу к свету...»

Глава 1

– Хрусь! – С тошнотворным хрустом выломался плечевой сустав, одаривая меня вспышкой боли, заставляя резко клюнуть носом и впечататься лицом в шершавый камень пола.

– Клац! – Сдалось, наконец, очередное ребро, не рассчитанное на запредельные нагрузки, что создавала бронированная лапа гигантского паука.

– Ненавижу... – пробультал я в лужу собственной крови, успевшую натечь из разбитого в хлам лица.

Вид крови не пугал, а скорее бесил. Друмир сам по себе щедр на алые брызги. Посмотришь, как работает клинками высокоуровневый рога, и возникает крепкое чувство, что персонаж принимает кровавый душ. Каждое комбо выбивает из жертвы тугие фонтаны, намекая на вскрытые артерии и нанесенные критические повреждения.

В какой-то мере я понимал разработчиков, достучаться до чувств и забренчать душевными струнами современного потребителя – задача бесконечно сложная. Обыватель скучающе зевает, лениво пережевывая бутерброд с кетчупом и ветчиной, во время просмотра 4-Д ужастика, густо замешанного на суровой расчлененке.

Все труднее зацепить наши эмоции, все серее краски окружающего мира, особенно на фоне яркого прессинга рекламы и глянцевого журналов с рафинированными красот-

ками.

А ведь еще несколько поколений назад ребенок был абсолютно счастлив, весь вечер гоняя палочкой по улице металлический обод от телеги. А сейчас? Опухшая от фастфуда школоты сидит у компьютера, забитого хитами индустрии развлечений, и тоскливо нудится, не зная, чем себя занять. Деградируем-с...

– Хрусь! – Вернул меня в реальность щелчок во втором плече.

Уроды! Как же я теперь ненавижу пауков и с некоторых пор княгинь дроу! Отольются кошке мышкены слезки! Руата, у меня абсолютная память, а жить я намереваюсь очень до-о-лго, так что каждую сломанную косточку, каждую каплю крови буду помнить и через тысячу лет!

Я стоял на коленях, удерживаемый хитиновыми лапами в позе «Высочайшего и Унизительного Почтения». Не знаю, для существ с какой анатомией она рассчитана, но явно не гуманоидных. Связки звенели от натуги, растянутые мышцы дрожали в нервном спазме, суставы и кости временами сдавали позиции и позорно капитулировали, награждая меня вспышками боли и вышибая волны холодного пота.

Интересно, меня просто плющит от неизвестности и страха или здесь, в подземельях Темных Чертогов, реально повышенная болевая чувствительность? Ох, не нравится мне это все...

За моей спиной пара огромных пауков твердо стояла на

четырех расставленных в стороны конечностях, свободными лапами формируя из моей плоти такую композицию, в которой не стыдно будет встретить саму Ллос.

Пещерный дворец Королевы Пауков рождался в тяжких мучениях. В лучших традициях Сальвадора Дали стены текли, плавились и трансформировались. Готическая лепнина сменяла серый камень, благородный мрамор осыпался, открывая взгляду унылые плиты бетонного бункера с вкраплениями ржавых арматурных балок.

Похоже, что едва пришедшая в Друмир Ллос еще не определилась с внешним видом своего жилища и теперь с удовольствием играет в дизайнера. А может, у нее просто сил не хватает?

Эй, Неназываемый! Ты бы поторопился, пока богиня слаба, а твой жрец еще более или менее цел и в здравом рассудке. Вообще-то я за себя не ручаюсь. Становиться персонажем ужасика и клиентом инквизиции инсектоидов у меня нет никакого желания...

К сожалению, мои просьбы вряд ли были услышаны. В логове Ллос большинство жреческих умений оказались заблокированы.

Нет, я не терял веры и раз за разом активировал «Обращение к Богу» в тайной надежде, что существует хотя бы односторонняя связь. При этом больше всего я напоминал себе связиста из военных фильмов прошлого века, что с размеренностью метронома уставшим голосом бубнит в допотоп-

ную рацию: «Сосна, Сосна, я Береза, как слышите, прием? Срочно пришлите еще карандашей...». Да, подкрепление бы сейчас не помешало...

– Хлоп! Хлоп! – Вторя моим надеждам, ударила по ушам акустическая волна порталных переходов.

– Ага, вот ты где! Что это за безумная смесь орла со страусом, который решил спрятать голову в бетонном, э-э... гранитном... да блин, неважно каком полу?

Несмотря на показное ехидство, в голосе Павшего слышалось явственное облегчение и не особо скрываемая угроза.

Ржавым роботом напрягаю непослушные мышцы и до хруста выворачиваю шею. Вот теперь я мог видеть не только хаотично меняющиеся плиты пола, но и Неназываемого в комплекте с Макарией.

С натугой улыбаюсь, демонстрируя радость при виде сладкой парочки, и скашиваю глаза к себе за спину, указывая на пауков и намекая на желание избавиться от тюремщиков.

– Клац! – Присоединилось к моей просьбе очередное сло-манное ребро.

Ноздри Неназываемого разъяренно раздулись, а сочувственно охнувшая Макария вскинула руку, формируя ударную волну, что многотонным молотом вlepила по восьмиугольным тварям, отправляя их в короткий полет и размазывая по стене зелеными кляксами.

У снесенных невидимой битой пауков так и не хватило времени или желания отпустить мои руки, и теперь я кор-

чился на плитах с травматической ампутацией обеих кистей. Макария, твою же мать!

– Ой, прости! – вскрикнула специалистка по самоубийствам, полностью исцеляя меня одной лишь силой своего желания и чисто символическим жестом.

– Бог простит... – тихонько пробурчал я, поднимаясь с хрустального пола и недоверчиво разминая пальцы, по которым даже не успел соскучиться. Расставание было недолгим, но впечатляющим.

– Внимание! Получено новое достижение: «Стоик!»

– В течение целого часа вы изнуряли себя тренировкой на полном пределе физической и психической нагрузки.

– Награда: Ловкость +10, Телосложение +10, Мудрость +10.

– Для получения достижения «Стоик II» необходимо увеличить время выполнения упражнения до трех часов. Желаете начать тренировку прямо сейчас?

Ну уж нет! Я в ужасе отмахнулся от сообщения, удивляясь фантазии админов. Или это сами законы магического мира реагируют на экстремальные, выпадающие из безликой массы события и достижения?

Со стороны высокого арочного прохода раздался шелест многочисленных лап. Блин, я с неудовольствием заметил, как внутри меня что-то испуганно сжалось – вот же твари,

смогли-таки привить страх перед пауками.

Я успел лишь на секунду поднять взгляд и оценить разъяренную богиню, явившуюся в мифическом образе гигантской Черной Вдовы с женским торсом, и окружающую ее свиту из тварей поменьше, как Ллос злобно прошипела:

– Кто посмел?!

– Хрусь! Клац! – Могучая сила одним рывком вновь свернула меня в улитку с растопыренными крыльями.

Ух! Пока я смаргивал брызнувшие помимо воли слезы и обещал сам себе, что именно с таким вот звуком буду давить всех встреченных мной по жизни пауков, невидимое давление чужой воли сменило вектор и с натугой принялось разгибать меня в обратную сторону.

– Это... Мой... Слуга! – с усилием, сквозь сжатые зубы отпечатал Павший.

– Это мой РАБ! – рывкнула Ллос, опять вминая меня в пол.

Хрусь, клац...

– Он мой! – уже не на шутку обозлился Неназываемый и, щедро зачерпнув силу, вновь развернул меня.

Хрусь, хрусь – пожаловались мне позвонки. Да знаю я, что не сгибаетесь вы под таким углом, перестарался наш Глава Пантеона, божественные терки, понимаешь ли, не до деликатности ему, мудаку искусственному...

Боги мерялись силой, уточняя свое место на иерархической лестнице и борясь за лидерство в стае. Жаль только,

что в роли эспандера они выбрали меня. Сочувственно глядящая Макария делала незаметные пассы рукой, подлечивая меня после особо резких рывков.

Несмотря на то что полученные травмы причиняли боль и усердно кровили, умереть в Темных Чертогах было нереально – полоса жизни была серого цвета и не реагировала на полученный урон. Эдакий нерушимый бетонный монолит...

Противостояние богов затягивалось. Я уже начал различать потоки силы, что от невероятной концентрации проступили даже в нашей реальности. Фиолетовые у Ллос, черные у Павшего и серебряные у Макарии.

А ведь сильна паучиха, чуть даже отстраненно подумал я, наблюдая, как из носа Неназываемого бодро побежали алые капли. Сила и статус Главы Пантеона против древнего и могущественного божества...

Макария, также разглядевшая у любимого кровь, в одно мгновение пришла в ярость и не по-джентльменски вклинилась в дуэль, вновь применяя столь полюбившийся ей воздушный молот, только вот на порядок более мощный.

С хрустом сминаясь, словно раздавленное в кулаке куриное яйцо, теряя на ходу лапы и куски брони, разлетелась по углам немалая свита Ллос. Досталось и самой богине – хотя паучиха мгновенно среагировала на опасность и успела прикрыться магическим щитом, однако удар сырой силой был столь силен, что края полупрозрачной защитной сферы размочалило в рваные клочья. Щит деформировался, сохраняя

целостность лишь в центре и подставляя под удар конечности и голову. Ллос поволокло по хрустальным плитам, с чавканьем выворачивая впившиеся в хрупкий кристалл когти. Пострадал и прекрасный облик. Теперь богиня больше походила на зомби, которому молодецким ударом сабли снесли половину лица, оголив ослепительно белые кости черепа.

Однако не похоже, что Ллос впечатлилась полученными повреждениями, скорее она приняла удар за смачную пощечину, неожиданно влепленную конкуренткой. Богиня взбеленилась, сохранившуюся часть лица исказила чистая, незамутненная ненависть. Вид второй половины был не менее страшен – судорожно подергивающиеся оголенные мышцы, сверкающий оскал нечеловеческих клыков.

На концах поврежденных лап с характерным щелчком фиксатора выдвинулись новые когти, на этот раз из триумфально сверкающего адаманта. Оценив, как вздрогнул Павший, я, судорожно двигаясь, попытался отползти подальше, благо боги отбросили в сторону спорную игрушку, засучили рукава и перешли к следующей фазе разборок, с хлюпающими юшкой носами и сбитыми костяшками пальцев.

Ллос тем временем добронировалась – хитин утолщался и наливался сиреневым светом, явно напитываясь мифрилом и на порядок повышая свою прочность. Фигура Макарии сверкала, воздух вокруг нее дрожал от собранной силы.

Богиня отвела для удара руку и замерла в нерешительности, поглядывая на Павшего и ожидая «добро» на эскалацию

конфликта.

Я ее понимал, даже имея в кармане нож, трижды задумавшись: вытаскивать ли его в драке, превращая тривиальный мордобой в судьболомное мероприятие.

Напряженный, как струна, Павший покачал головой:

– Хватит! Ллос, ты не сможешь противостоять двоим, опомнись! Снова желаешь окунуться в вечность забвения?

Лицо богини теперь было полностью упрятано в мифриловую маску и изуродовано выступившими из челюстей жвалами, обильно украшенными разноцветными каплями яда. Тварь зашипела, извергая из носовых щелей брони фиолетовые клубы дыма.

– От Ллос теперь не так-то просто избавиться! Я завязала свою сущность на алтарь. Уничтожив меня, ты собственно вручную разрушишь храм. Сколько святилищ у тебя останется после этого? Одно? – паучиха заскрипела ржавым смехом. – И это не считая того, что в довесок ко всем проблемам ты станешь врагом для расы воинственных дроу. Оно тебе надо?

Неназываемый раздраженно поджал губы и заговорил, взывая к разуму древнего божества:

– Ллос! Мы ведь по одну сторону баррикад! Шесть светлых богов против трех темных, не стоит радовать противника грызней в собственном стане!

Грузное паучье тело затряслось от утробного хохота:

– Наивный глупец, личинка бога! Ты проводишь вообра-

жаемую линию, разделяя всех на своих и чужих, забывая о том, что мир многогранен и бесконечно далек от дуальности! Ты, я, светлые – мы по разные стороны ТРЕУГОЛЬНИКА! И это я еще упрощаю, чтобы такой несмышлениш, как ты, смог охватить своим скудным разумом суть проблемы. Реальное же количество граней мироздания ты начнешь осознавать лишь через тысячи лет...

Павший скептически усмехнулся:

– Ллос, ты в своем праве, думай как хочешь. Но не забывай, что твой треугольник балансирует на хрупком основании Первохрама. Придет армия света и не посмотрит на оттенки серого и удаленность грани от центральной линии – достанется всем и каждому. А сейчас... – Неназываемый резко выбросил в сторону руку и указал на меня пальцем. – Отпусти моего жреца! Иначе, клянусь своей Силой, это будет последняя душа, перешагнувшая порог Темных Чертогов!

Паучья Королева возмущенно дернулась, вновь зашипела и пружинно присела на заднюю четверку лап, намекая на готовность к атаке. В руках у Павшего сформировался сотканный из прядей тьмы щит, и уже знакомый мне антрацитово-черный клинок. Секундная игра в гляделки, дуэль взглядов и попытка убедить противника в своей решимости умереть, но не отступить.

Наконец Ллос разочарованно фыркнула, передние пластины шлема разошлись, открывая взгляду полностью вос-

становившееся женское лицо.

– Хорошо... Я сделаю тебе одолжение... На этот раз...

Ф-ух... Я облегченно выдохнул и прекратил попытки закопаться в останки пауков. Типа свободен, да? Можно идти?

– Я отпущу его через жалкие сто лет. Вечность в Мире Теней он еще не заслужил.

Э, але?! Какие сто лет, да у меня тут через неделю крыша уедет!

Павший был со мной солидарен.

– Год! Не больше!

Ик! Неназываемый, ты чего – сдурел? Давай я тебе яйца дверью прищемлю, ненадолго так, на годик всего? Нет желания?

Затравленно заозирался – лежку в паучьих останках я уже засветил, да и терзают меня смутные сомнения, что удалось бы скрыться от многоглазых тварей, закопайся я хоть на сотню метров под землю.

Божественные торги тем временем продолжались:

– Сорок! Не меньше! Его душа скована древним ритуалом и отдана мне по праву!

– Пять! С тех самых древних времен души союзных жрецов не могут быть переданы стороннему богу!

– Тридцать! Никогда о таком не слышала!

– Шесть! Уши надо мыть! Девятый слет Высших Сущностей в мире, Ева Вульгарис!

Нет, ну надо же до такого бреда додуматься, ох блефует

Павший. Однако, ребята, надо брать дело в свои руки, куда-то не туда переговоры зашли.

Откашлявшись, я, как примерный школьник, потянул вверх заляпанную кровью руку:

– Замена!

– Что?! – синхронно повернули ко мне головы раздраженные вмешательством божества.

Ллос морщила лоб и непонимающе глядела на меня: да-да, говорящая игрушка.

– Хочу предложить замену! Меня ведь самого запихнули сюда вместо князя дроу, предлагаю повторить операцию еще раз.

В глазах паучихи мелькнул огонек интереса, мой вариант давал ей возможность уступить Павшему и сохранить лицо. Задумчиво причмокнув губами, Ллос принялась набивать цену:

– Душа должна быть очень не простой! На тебе десяток уникальных печатей и занятная подборка умений, где ты еще найдешь такой экземпляр?

Блин, филателистка, марку редкую откопала с нестандартным гашением... Ладно, есть у меня одна раритетная марочка...

– Тебе понравится! Душа Высшего Жреца Светлоликого, обласканного божественным вниманием и наделенного немалой силой. Он, кстати, на мне тоже расписался.

Мысленно я извинился перед зловердным старикашкой,

жрец хоть и гад, но попасть в лапы Ллос – судьба очень незавидная. А вот нечего было на меня проклятье вешать, да еще завязывать его на свою жизнь! Как оно там звучало?

– *Под светом солнечного дня скорость регенерации маны падает на 90 %!*

– *Срок проклятья: пока живы Патриарх или верховное божество.*

Нет, однозначно валить! Конечно, манопоток алтаря компенсирует любые штрафы, но сам факт!

Ллос задумалась. Душа такого калибра могла генерировать солидный поток маноэнергии, да еще и столь редкого для темного божества оттенка. К тому же это знатная оплеуха Светлоликому, причем слегка ослабляющая его мощь.

– Мало! Замена не равноценна! Но... Сегодня я милости-ва...

Речь богини прервало тонкое подвывание – чуть оклемавшийся паук из свиты выкопался из кучи останков и, хромая сразу на все шесть уцелевших лап, добрался до своего места подле Ллос. Его морда была знатно размочалена, и густая смесь слюны с фосфоресцирующей кровью и ядом капала на хрусталь пола и разъедала драгоценные плиты.

– Не ной! – рывкнула Ллос, ударом адамантового когтя вспарывая хитиновый панцирь и добывая скулящую тварь.

Богиня одним коротким движением стряхнула с лапы кровь, слегка забрызгав присутствующих, а затем мило улыбнулась:

– О чем я говорила? Ах, да, сегодня я милостива... Поэтому приму замену и отпущу тебя. Однако есть одно маленькое «но»... – вновь ехидно ухмыльнулась паучиха.

Я напрягся – не нравится мне все это...

– Твоя душа прошла через ритуальную смерть и была накрепко привязана к Темным Чертогам. Разрушить эту печать, не уничтожив саму душу, невозможно!

Я вопросительно глянул на Павшего, не брешет ли? Тот скривился и не очень уверенно пожал плечами.

– И что делать?

– Ждать. Со временем печать ослабнет и разрушится сама по себе. Только вот умирать я тебе очень не советую – где бы ты ни установил точку воскрешения, в случае смерти попадешь все равно ко мне, и так дешево я тебя уже не отпущу.

Богиня многообещающе улыбнулась, а я с трудом сглотнул вставший в горле комок. Приплыли...

– И... Как быстро спадет печать?

Паучиха с деланным безразличием пожала плечами.

– Год... Год без единой смерти, это ведь несложно, правда?

М-да, засада. Условие нереальное, но выбора, похоже, нет. Соберу весь мифрил и сделаю себе танк...

Ладно, утро вечера мудренее, сейчас главное выбраться из этих проклятых подземелий.

Вновь взглянул на Павшего, тот согласно прикрыл веки, намекая, что надо соглашаться. Я уже было открыл рот, но

в разговор вмешалась Макария. Тряхнув роскошной гривой волос, девушка резко бросила:

– Не согласна! Как Первожрец, Лаит наделен моим умением «Блаженной Смерти». Его применение не должно быть засчитано как смерть с переносом души!

Е-мое! Макарушка, тебя сегодня как подменили! Если предложение пройдет, ноги твои целовать буду, желательно от колен и выше...

Нахмурившаяся паучиха раздраженно пыхнула клубами сиреневого дыма, похоже, что Макария ее жутко бесила. Наконец после томительной паузы Ллос выплюнула сквозь зубы:

– Одна добровольная смерть в течение года! И никаких больше условий, я уже жалею, что согласилась!

Резко повернувшись ко мне, она прошипела прямо в лицо, болезненно обжигая капельками кислотной слюны:

– Любая смерть, и ты мой! Любая! Хоть грибами отравись! Также даю тебе один месяц, в течение которого Верховный Жрец Светлоликого должен уйти в Мир Теней вот от этого клинка! Все, свободен, пшел вон!

Ллос сделала сложный пасс лапой, и перед моими глазами, прямо в воздухе, материализовался уже знакомый мне паучий клинок. Блеснув коваными гранями, он с коротким свистом рухнул вниз, пробивая хрусталь и глубоко вонзаясь в пол, причем именно в том месте, где мгновение назад стояла моя нога.

Как ни в чем не бывало я опустил на плиты вовремя отдернутую ногу и, нагнувшись, коротким рывком вытащил кинжал.

Ллос, я ведь ничего не забываю... Возможности мои постоянно растут, а фантазия безгранична. Когда-нибудь и на моей улице перевернется фура с пивом, отольются тогда кошке мышьи слезки...

Павший подмигнул, незаметно показал большой палец – мол, еще легко отделался, и одним движением кисти смахнул меня в открывшийся прямо за спиной портал.

Бум! Жахнуло по ушам.

Оп! Не удержал я равновесия и рухнул на задницу.

– Ай! Какой мудак?! – раздался подо мной голос восьмиклассницы Лены.

Огляделся: двор Первохрама, за спиной арка входа, под задницей – крыльцо и Лена. Ф-ух, дома!

С кряхтением поднялся сам и протянул девушке руку, предлагая ей принять помощь и перестать изображать из себя раздавленную медузу.

Лена вытянутую ладонь проигнорировала, резиновым мячиком вскочила на ноги и, прищулив глаза, обошла меня вокруг, осматривая и осуждающе цокая языком. Вновь оказавшись передо мной, она приняла подсмотренную где-то позу сварливой жены и принялась отчитывать:

– Ты где был и что у тебя за вид! Кровь, слизь, дыры прожженные какие-то! Качаешься себе, значит, монстров фар-

шируешь, а я тут с малышкой возись, да?! И что за дурацкий восьмой «А»?! Драконов кормить нечем, твой зомбо-гном мифрил не дает! Да ладно гном, меня даже замковая повариха игнорит, а детсаду давно есть пора, вот!..

Девушка неожиданно прервалась и слегка покраснела, уставившись мне за спину. Оглянувшись, я увидел ошарашенного Кирилла. Ага, мотай на ус, братишка, женишься лет через пять – и превратится твоя чудо-эльфа в такого вот домашнего тирана, по струнке будешь у нее ходить.

Я улыбнулся, пожал протянутую руку. Кирилл оценил бурно-зеленые пятна на своей ладони, вытер ее о брючину:

– Ты откуда такой красивый?

Я лишь устало махнул рукой:

– На свободу с чистой совестью. По УДО вышел, год – условно. Но больше попадаться мне никак нельзя...

Глава 2

Отрывок статьи из ежедневной онлайн-газеты «Новости Друмира»:

«... За последние дни в русском кластере зафиксировано не менее трех случаев практически моментальных вскрытий стационарных защитных куполов различных классов. Данное событие вызвало тихую панику среди топ-кланов и частных владельцев игровой недвижимости. Если раньше, в случае даже абсолютно неожиданной осады, обороняющаяся сторона имела в своем распоряжении энное количество часов для мобилизации и найма дополнительных сил, то сейчас никто не может чувствовать себя в безопасности.

Судя по последним данным, универсальной отмычкой служит эпический свиток неизвестного ранее заклинания «Астрального Поглощения Маны». Зафиксирована одна продажа на аукционе и применение другого такого свитка при шумевших событиях на главной городской площади Ясного Города. Нам так и не удалось выяснить, сколько еще экземпляров читерской магии остается на руках у неизвестных торговцев, в какой локации они добыты и с каких монстров падают. Наиболее логичная версия связывает обнаружение свитков с появившимся на днях предложением анонимного брокера об открытии рейдового портала в Инферно. Те, кто следит за нашей экономической колонкой,

уже в курсе, что данный лот вызвал немалый ажиотаж среди покупателей. На данный момент цена достигла двухсот тысяч золотых, и это не учитывая того, что до конца торгов осталось еще более суток!

Вполне вероятно, что одному из кланов средней величины удалось пробить более или менее стабильный канал в Инфернальные планы. И, судя по всему, они спешно монетизируют данное достижение, выбрасывая на торговую площадку как невиданную ранее добычу, так и самую возможность перемещения. Напомним, что полгода назад в качестве награды за глобальный клан-квест: «Мировая Сеть», гильдией «Портеров» было получено заклинание портала в планы Страха.

Вчера состоялась публичная конференция «Олдеров», на которой был озвучен тезис о «... несбалансированности заклинания АсПоМ., ведущего к нарушению хрупкого баланса и подвергающего ежесекундному риску глобальной финансовой катастрофы всех владельцев недвижимости». Одноименная петиция с более чем девятью тысячами цифровых подписей была отправлена администрации Друмира.

Также наш штатный финансовый аналитик просит обратить внимание на взрывной рост интереса к Малым Защитным Куполам. За последнюю неделю их цена подскочила более чем вдвое! Вероятно, спрос вызван реорганизацией систем защитных полей в сторону многослойного перекрытия особо важных объектов и направлений. Любителям риско-

вых спекуляций и желающих сделать быстрые деньги настоятельно рекомендуем присмотреться к данному активу!»

Всегда мечтал жить в своем доме. Чтобы можно было выйти утречком на крыльцо с чашечкой ароматного кофе, удобно развалиться в кресле и, щурясь на ласковое солнышко, созерцать благую пастораль... Что ни говори, ощущение земли под ногами, а не слоеного пирога из бетонных плит и пустот, набитых сотнями жильцов многоквартирного дома, – совершенно уникально и неповторимо.

Своим домом я пока так и не разжился, но вот замок класса «Супер Нова» приобрел. И мечту это совсем даже не портило. Поэтому вместо завтрака в своих апартаментах дал команду организовать кофе с бутерами прямо на улице, в таком уютном нынче храмовом дворе. Надо бы там еще беседочку ажурную пристроить – с грилем, диванчиками и уютным пламенем очага, как раз для таких вот случаев.

Умывшись, я телепортнулся к алтарю, что позволило мне избежать спуска с пятого этажа по крутым замковым ступеням, отполированным до зеркального состояния тысячами виртуальных ног.

Вчера мы с ребятами неплохо посидели в тесном и дружеском кругу соклановцев. Поначалу я делился впечатлениями о посещении Ллос, затем – выводами, а после просто отдыхал в хорошей компании. Нужно такие посиделки сде-

лать регулярными – позволяют чуть расслабить внутреннюю пружину и заодно сближают коллектив.

Вот бы Танюха поскорее присоединилась... Все-таки неполноценен мужчина без любящей женщины, чувствуется какой-то дискомфорт и незаполненность – гуляют сквозняки и тоскливо воет ветер по пустым закоулкам души. Только не кукла нужна с ботоксными губами, а настоящая женщина. Обернешься – иловишь ее веселый взгляд, сделаешь что-то толковое, пусть даже и крохотное – она восхищенно хлопает в ладоши, ты не успеешь – она подхватит... Друг, напарник, партнер...

Однако моя хандра уже практически в прошлом, осталось одно лишь нетерпеливое ожидание. Сегодня утром я получил приватное сообщение от персонажа-однодневки, замаскированное под обычное попрошайничество:

–Приму в дар три золотых, а то сам по нулям – на пути в столицу остался без средств! Помогите, чем не жалко!

Это был последний кодированный «привет» от Таниной группы подстраховки. Ключевые слова: «3:0» и «на пути в столицу», означали, что все три цели исполнены чисто, девушка успешно выведена из города и сейчас уже по дороге в Москву. Еще сутки, и юная паладинша вновь продемонстрирует мне свои татуировки. Ух!

Выйдя на улицу из полумрака храма, я одобрительно кивнул вытянувшейся в струнку орковской охране, но тут же возмущенно засопел при виде открывшегося зрелища. На

крыльце сидела чуть сонная и демонстративно растрепанная Макария, нагло дула мой кофе, из моей же любимой синей чашки, сделанной, между прочим, под заказ точной копией кружки, что подарила мне мама два года назад.

Друмир в этом плане был очень гибок и достаточно лоялен к мелочам, на которых можно срубить денег, не ломая баланс геймплея и не нарушая игровую атмосферу. А то, что виртуальная кружка обошлась мне раз в пять дороже реальной, так это мой собственный, осознанный выбор.

Тяжело вздохнув, я ответил на едва заметное, одними глазами, приветствие богини и буркнул в артефакт замкового контроля повторный заказ.

В ожидании волшебного напитка уселся рядом с богиней и принялся наблюдать за ее развлекаловкой. Склонив голову к плечу, Макария гипнотизировала взглядом резвящихся в траве щенят гончих. Силой одного лишь своего желания она ежесекундно меняла их окраску на абсолютно умопомрачительные кислотные цвета. Полтора десятка щенят едкой расцветки с удивлением гонялись друг за другом, сбиваясь в мини-стаи согласно текущему моменту и масти, выбирая цель из числа окрашенных в особо вызывающий цвет. Как ни странно, сегодня за ними присматривала главгончая, что и сама была оттюнингована под леопарда, при этом с кошачьей невозмутимостью игнорировала перемены в своем экстерьере. Может, у нее зрение черно-белое, или понимает, что это временно, а богиня просто резвится?

Вообще этим утром внутренний двор был полон наблюдателей.

В невесть откуда взявшейся песочнице, под присмотром клюющей носом Лены, копошилась подброшенная кукушкой-Доком малышня. Детишки выглядели гораздо активней, чем днем ранее, весело работали лопатками и руками, время от времени норовя расползтись в разные стороны, что немедля пресекалось парой гончих, безмолвными сфинксами застывшими на противоположных углах яслей. Во дает школьница, и этих как-то умудрилась припахать! Надо очень внимательно отнестись к ее талантам, в перспективе – будет у нас отвечать за дрессуру, бестиарий и связи с негуманоидной общественностью, раз уж у них такое взаимопонимание.

Чуть в стороне, в тени мурчащего от удовольствия карликового меллорна, расположился Неназываемый. Божество трансформировало некогда мраморный валун в своеобразное кресло, продавив седалищем анатомическое углубление, организовав подлокотники и превратив поверхность камня во что-то губчато-мягкое. А ведь лет через тысячу за такую вот мимоходом созданную религиозную реликвию (а как же, походный трон Павшего!) вполне могут кипеть самые настоящие войны... Прикопать его потом, что ли, от греха подальше, или, наоборот, сохранить и прикрутить памятную табличку?

Поддавшись общему благолепию, я нащупал на шее кожаный шнурок с артефактным свистком и тихонько дунул, при-

зывая Гумугуса. Застоявшийся в виртуальном стойле мишка появился мгновенно, щурясь на солнце чуть обиженными влажными глазами.

– Ну, извини, дружище, не до тебя было...

Почесал зверя за ухом, затем звонко шлепнул по мускулистому боку:

– Иди, погуляй! Не обижай только никого, здесь все свои!

Как ни странно, медведь послушался и, смешно взбрыкивая задом, помчался исследовать развалины. Совсем как живой... Интересно, в кого он превратится за тысячу лет?

Наконец примчалась раскрасневшаяся служанка, дразнясь соблазнительно подпрыгивающими под невесомым шелком блузки налитыми грудями и балансируя подносом с кофе. Жадно втянул носом воздух и помимо воли облизнулся, впрочем, косясь при этом совсем даже не в сторону напитка. Ежели в Друмире вдруг объявится кто-то, решивший обогатиться на изобретении бюстгальтера, лично похороню его в самом тесном гробу. Нельзя лишать людей мелких радостей и изюминок бытия.

Поблагодарил зардевшуюся девчушку и уже привычным жестом вложил в теплую ладошку тяжелый золотой. Не оплаты ради, а желая вновь увидеть вспыхнувший в девичьих глазах огонек истинной радости – ну, нужны им зачем-то эти денюжки, а я с десяти центов не обедею...

Приняв кофе и спотыкаясь о снующих туда-сюда щенков, гоняющих сейчас по кругу одного неудачника с пушистым

ультрамариновым хвостиком, направился к Павшему.

– Гутен морген! – выдал я солидную часть из своего немецкого лексикона, усаживаясь в позе лотоса прямо на ласковую эльфийскую травку.

– Гутен абенд, коль не шутишь, – не остался в долгу Неназываемый, не отрывая взгляда от собственных рук, что словно пластилин разминали кусочек мифрила.

– Ась? – не врубился я.

– Утро доброе, говорю, полиглот...

– А-а-а... Че это ты делаешь? – поинтересовался я, кивнув на фиолетовую лепешечку, куда Глава Пантеона, с тяжелым вздохом скупердяя, отщипнул и принялся вминать крохотную щепотку адаманта.

На секунду прервавшись, он взвесил в ладони небольшую и явно безумно древнюю адамантовую чешуйку, судя по характерным отверстиям, некогда нашивавшуюся на броню. Вновь горестно вздохнув, Павший отщипнул совсем уж неразличимую крошечку и добавил ее к общей массе, при этом бережно упрятав в карман остатки драгоценного металла.

Коротко зыркнув на меня и явно будучи не в восторге от лезущего под руку зеваки, он неохотно буркнул:

– Артефакт делаю...

Мое благодное настроение испортить было не просто – травка, утреннее солнышко, собственный дворик, кофе, детский смех, ну, да я говорил уже. Поэтому намеку не внял,

продолжил подтрунивать:

– Что-то тесто густовато, может, еще адаманта добавить?

Павший поднял на меня тяжелый взгляд, подействовавший, словно ведро холодной воды на голову, и, нехорошо улыбнувшись, ответил:

– Достаточно. Руку дай! Да не бойся, тебе понравится...

Я не очень уверенно протянул ладонь – для меня что-то мастерит, нужна примерка божественного колечка? Ага, как же... Неназываемый больно ухватил стальными пальцами за мышцу предплечья и коротким рывком бультерьера вырвал кусок плоти!

– Ай, блин! Ты чего?!

Бог, уже значительно повеселевший, многозначительно повел бровью:

– Хороший амулет без магии крови не создать...

– Ты это, подлечил бы меня? – попросил я обеспокоенно, с тревогой наблюдая за обильно кроващей и почему-то стремительно немеющей рукой.

Нанесенная божеством рана явно не собиралась тривиально регенерировать и затягиваться.

– Потерпи, ты ведь не просто плоть, ты часть сил своих отдаешь...

– Але, не согласный я ничего отда...

Запнувшись на полуслове, я следил за тем, как Павший, чуть скривившись, вырвал солидный кусок мышцы из собственного тела и торопливо принялся вмешивать его в став-

шую почему-то перламутровой массу. Ого, что-то солидное намечается, мифрил, адамант, плоть бога! Надо бы рецептик записать.

Тут я углядел, что скатывающиеся по божественной дла-ни кровавые капли на лету превращаются в крохотные рубины и теряются среди густой травы. Ух, наверняка ценнейшая штука, как бы их подобрать незаметно?! В моей голове уже вовсю гремел хомяк, спешно роясь в виртуальном чулане в поисках самой огромной банки и алчно нашептывая мне на ухо: «Божественная кровь! Миллионы, нет, миллиарды золотых!» Ага, блин, триллионы... Сильно сомневаюсь, что Павший обрадуется, если я к нему сейчас с мензуркой полезу... Особенно учитывая то, что онемение уже дошло до плеча и неотвратимо ползло дальше, на секунду перехватив дыхание и заставив сердце бешено застучать в груди.

– Триста одиннадцатый... – тихонько засипел я. – Чего-то мне реально хреново, тело немеет.

Бог внимательно посмотрел на меня, затем кивнул.

– Ты знаешь, так даже лучше. Посиди пока. И кстати, не называй меня так больше. Это звучит как «сперматозоид» или, в лучшем случае, «эмбрион». И хотя именно им я был на том этапе своего развития, но акцентировать на этом внимание не стоит.

– Гребаный эмбрион... – только и смог я беззвучно прошептать в ответ, ибо мышцы уже окончательно задеревенели и даже собственный язык превратился в тяжеленное бревно

и перестал слушаться хозяина.

Тем временем Неназываемый вылепил из получившегося теста солидный кругляш, размером с крупную монету. Сжав его в кулаке, он обреченно сморщился, словно ожидая каких-то неприятностей, и покосился на небо. Наконец решившись, зачем-то втянул голову в плечи и, поднеся медаль ко рту, вдохнул в нее жизнь.

Бум! Небеса возмущенно громыхнули, но никаких других кар не последовало. Вновь повеселевший бог взял мою безвольную руку, повернул к себе ладонью и утвердил на ней артефакт с явственно проступившей эмблемой Павшего – своеобразной стилизацией «инь» и «янь», круговорота двух начал.

Сочувственно посмотрев на меня, он шепнул едва слышную команду. Медаль засветилась, раскаляясь, а моя плоть противно зашипела, потрескивая и постепенно обугливаясь. Полоса жизни резко дернулась и шустро поползла в сторону нуля. Павший не стал играть на нервах, оперативно подлечивая по мере проседания здоровья, и сквозь тошнотворный шашлычный дымок наблюдая, как погружается в мою плоть багровый металл. А я лишь беспомощно вращал глазами, мысленно обкладывая бога матюгами и одновременно благодаря за своевременную анестезию. Наконец, шипенье затихло, и отблески пламени перестали гулять по нашим лицам. Неназываемый разогнал в стороны последние струйки сизого дыма, внимательно оглядел почерневшую ладонь и,

довольно цыкнув, коснулся пальцем моего лба, снимая онемение и восстанавливая чувствительность.

Я потер руки друг о друга, счищая запекающуюся корочку и оголяя здоровую розовую кожу, украшенную шрамом в виде эмблемы Павшего. Недовольно зыркнув на бога, пробурчал.

– А ошейник когда наденешь?

– В смысле?

– Ну как на Чебурашке – печать уже есть, осталось только строгач на шею.

Бам! Прилетел мне неслабый подзатыльник, отвешенный божественной дланью. Девяноста процентов здоровья – как не бывало. Я резко вскинулся и с трудом удержал уже автоматически полетевшую ответку с правой, аккуратно в челюсть скептически глядящего бога. Все-таки бить Главу Пантеона кулаком в лицо – это не комильфо. Вот ежели алмазным клинком, да под седьмое ребро...

– Успокоился? – невозмутимо уточнил Павший.

– Но затаил! – не стал прогибаться я. – В чем я не прав?

– Во всем! У Чебурашки – таки да, печать собственника и принадлежности. А у тебя великий дар Верховного Бога, создавая который я немало рисковал, понимать надо!

– И в чем риск? – уже успокаиваясь, поинтересовался я, кивком благодаря Макарию, которая, отвлекшись на секунду от щенят, отлечила мое резко пошатнувшееся здоровье.

Неназываемый также сменил гнев на милость, похоже, что он был очень горд сделанной работой, и как всякому ма-

стеру, ему не терпелось похвастаться.

– Понимаешь, каждое действие – это камушек на шаткие весы всемирного равновесия. Но так как калибры у нас все же разные, то в моем случае это огромный валун, а в твоём – песчинка. Хотя в нужном месте и в нужное время – и она способна вызвать лавину. Впрочем, это уже лирика. Так вот, столь явно вмешиваясь в ход событий, я нарушаю хрупкий баланс, не только даруя светлым богам право на ответные действия, но еще и подставляясь под возможную компенсаторную подстройку самого мироздания. А уж как она себя проявит, никогда не угадаешь. Быть может, где-то сейчас родился великий святой или свиток заклинания невероятной силы вдруг выпал из убитого светлым паладином монстра, кто знает...

Бог на секунду задумался, уставившись неподвижным взглядом в неведомые дали. Н-да, дела... Наконец Павший очнулся:

– Впрочем, учитывая тотальный перевес, который на данный момент имеют светлые боги, – я не особо беспокоюсь о происках мирового равновесия. Напротив, оно сейчас играет в одни ворота, практически в поддавки, позволяя нам хоть немного восстановить возникший дисбаланс. Именно этим частично объясняются наши последние успехи и вынужденная пассивность оппонентов. Ты не скалься и не обольщайся, конкретно твоя судьба слабо беспокоит всемирное равновесие, сметут с игровой доски и не заметят, халявы не бу-

дет. Опасней другое – своими действиями оживляя мир и придавая ему все большую уникальность, мы сами разводим в стороны две реальности: Землю и Друмир. Пуповина, соединяющая миры, растягивается, истончаясь и звеня от натуги, прислушайся...

Впечатленный вскрывшимся инсайдом, я наострил уши – ветер гудит, пчелы жужжат, шумит листва... Или не пчелы? А может, и не ветер? Я поднял брови, вопросительно уставившись на бога. Тот грустно улыбнулся и согласно прикрыл глаза. Б-р-р...

Я потряс головой, по мультяшному вытряхивая из головы ноты и звуки. Мистифицирует меня Неназываемый. Божество радостно ослабилось и заржало. Во, засранец! Отсмеявшись, Неназываемый вновь стал серьезен:

– На самом деле чувствительности к астралу ты, как и все остальные сорвавшиеся, еще не развил. Заметить напряжения небесных сфер вряд ли сможешь, но, поверь, они велики. Скоро, очень скоро материнская пуповина оборвется, и миры разойдутся как в море корабли... Что нас ждет после этого, остается лишь только догадываться.

Я наморщил лоб:

– Если Друмир уйдет в автономное плавание, это будет означать, что обычные игроки тупо отключатся и навсегда потеряют возможность войти в игру? Ведь среди пятидесяти миллионов персонажей, сорвавшихся едва ли больше двух процентов! Это же Судный день какой-то... Опустевшие в

одно мгновение замки, заброшенные улицы, тишина в чатах... Б-р-р-р...

– Не совсем так, – поправило меня божество. – Во-первых, твоя главная ошибка: не «игра», а живой, полноценный мир, пусть и созданный искусственно посредством вашей веры, усиленной искрой творца. Второе – верно, сорвавшихся едва ли наберется миллион, однако вы проводите в игре двадцать четыре часа в сутки, а не три, как среднестатистический персонаж. Именно поэтому в любой произвольный отрезок времени количество оцифрованных на виртсервере не меньше семи-восьми, а то и десяти процентов. Ну и не забывай об энпиэсах, их ведь на порядок больше, чем игроков, и они точно так же подвержены феномену развиртуализации, как и сам Друмир. Руата, Ллос достаточно материальны, не так ли?

При упоминании коварных дамочек меня в очередной раз передернуло. Это да, живее всех живых, не к ночи будут упомянуты. Вывороченные некогда суставы до сих пор пугают фантомными болями... Но сейчас я думал не о дроу, перед моими глазами мелькала запыленная колонна уставших гномов, бредущих под жарким солнцем в глубины земель Фронтира. Беженцы, первые беженцы Друмира.

Внимательно наблюдающий за моим лицом Павший удовлетворенно кивнул:

– Понимаешь, значит. Именно в этом часть твоей силы и основное преимущество. Умение мыслить нестандартно,

совершать интуитивные, но выигрышные поступки, потрясающее погружение в мир, без разделения персонажей на живых и нарисованных. Ты щедро делишься своей верой, как сеятель разбрасывая семена жизни во все стороны. Гончие, бригадир гоблинов Арлекино, тролль-альбинос Умка, созданный для переноски боеприпасов, страдающий от одиночества дух-хранитель замка Бэрримор – многим бы стоило тебя поблагодарить... Продолжай в том же духе, ищи союзников среди коренных жителей Друмира. Это огромный и пока что абсолютно не востребованный ресурс.

Я задумчиво кивнул, перебирая в голове возможные персоналии: харизматичный Гунар, торговец острым железом, костяной дракон со своим вечно голодным выводком, надежные как клинок горлорезы – всех их я был бы рад увидеть под знаменами клана Детей Ночи. Отшельник Грым – мой первый встреченный в игре персонаж, практически учитель! Как я мог позабыть старого Грыма, это же готовый жрец Неназываемого, его-то уж точно следует пригласить в первых рядах!

Я даже дернулся всем телом, порываясь встать и бежать, агитируя за советскую власть направо и налево, но тяжелая ладонь Неназываемого припечатала меня к земле:

– погоди, успеешь еще. Запомню, с чего вдруг мы подняли эту тему?

Ой, блин, реально ведь позабыл об артефакте! Я в сердцах хлопнул себя ладонью по лбу и тут же в кувырке через спи-

ну улетел назад, по пути щедро разбрасывая искры из глаз. Сидя на коленях в пыли, с удивлением рассматривал помеченную божественным логотипом ладонь – фигасе, силища, в этом и заключается подарок Павшего? Взглянул на бога, но тот лишь удивленно покачал головой:

– Случайный эффект, наверное, пройдет со временем... Основной функционал артефакта в другом, мне бы не хотелось брать штурмом цитадель Ллос, вытаскивая своего жреца из ее уютных пыточных камер. Поэтому и озаботился твоим выживанием – в случае проседания здоровья ниже критического уровня, весь последующий урон примет на себя мой дар. Считай его последней линией обороны, если уж арт принялся глотать причитающиеся тебе удары – дело труба, пора делать ноги. Не геройствуй и не истрай защиту понапрасну, предмет одноразовый, регенерации и восстановлению не подлежит.

Я уважительно провел пальцами по проступившей на ладони печати, очищая рисунок от пыли.

– И много урона выдержит?

Неназываемый пожал плечами:

– Тысяч пятьдесят, думаю, примет...

– А нельзя его все же многоразовым сделать, или еще парочку забабахать? Ладоней-то у меня две? Если с алмазном напряг, ты только скажи, где его взять можно, соберу наемников, перетряхнем все через мелкое сито...

Наткнувшись на ироничный взгляд Павшего, я зажал рот

своему хомяку, что заставлял меня нести глупости в нелепой надежде заполучить еще одну божественную плюшку.

– Наемников возьми обязательно. Только вот драть когти Ллос ты будешь потом, сейчас важнее другое: нужно отыскать заброшенный храм Неизвестного Бога. Окрас силы его алтаря нейтрален, вполне подходит для создания нового храма, ты ведь собираешься выполнять перед гномами взятые на себя обязательства и призывать в мир Аулэ – владыку земной тверди и металла?

Что-то во взгляде Неназываемого заставило меня собраться и отнестись к вопросу со всей серьезностью. Обещанные мне в качестве награды Патриархом Трором семь миллионов золотых и пять сотен гномов для ремонта замкового комплекса – более чем весомо. Но важнее, пожалуй, другое: слово Первожреца – какому богу нужен хвастливый пустозвон? Причем отмазки не принимаются: на форс-мажор и взбрыкнувшую не вовремя жрицу ответственность не переложить. Потерю божественного авторитета и упущенный шанс привести под знамена Павшего тысячи гномов, мне не простят.

– Собираюсь, конечно. Задача первостепенной важности, за наводку на храм буду благодарен.

Божество благосклонно кивнуло:

– Потерянный Город. Локация заготовлена с прицелом на будущий рост игроков, монстры там уровня двести плюс, возможны мини– и макси-боссы, так что будь во всеоружии. Храм, соответственно, в центре города. Задача прямая, как

шуруп: прийти, убить всех, забрать свое. Вопросы есть?

– Э-э-э... – Я на секунду подвис, наблюдая, как мимо «пропорхал» щенок, выпучив от усердия глаза и размахивая полученными от Макарии розовыми крыльями. Но вопрос задал совсем не тот, который хотел:

– Сил лишних до фи́га? Ще́дра, как никогда...

Павший улыбнулся подруге, которая, почувствовав интерес к своей особе, вопросительно стрельнула глазами.

– Ты не поверишь... Жертвенный манопоток настолько велик, что на порядок превосходит наши потребности и возможности его переработать. Морфируем астральные каналы, создаем накопители, даже жадный костяк Тяньлу́ня захлебывается от килотонн манны, и все равно большую часть энергии приходится сбрасывать в нейтральные пространства. Слишком легко перегореть...

– Обалдеть! Откуда такой поток желающих добровольно клеить ла́сты?

Павший пожал плечами:

– В основном азиаты, количество «блаженных смертей во имя другого» там абсолютно ненормально. Порядка шести тысяч в час...

– Хм, рабство, казни?

– Не знаю... Ради простого удовлетворения любопытства я туда не полезу. Китайцы одни из первых добыли божественный предмет и отстроили Дворец Нефритовой Пустоты, в который призвали своего верховного бога Юй-ди, Неф-

ритового Императора...

Я реально заинтересовался: новое божество!

– Он светлый, да? Или наш?

Павший покачал головой:

– Он чужой. В разборки не лезет, но сил накопил немало.

Его подданные трудолюбивы и набожны, убеждать их жертвовать и веровать нет нужды. Короче, на данном этапе угрозы вроде как не несет, но рано или поздно может превратиться в очень серьезную проблему...

– Ясно, что ничего не ясно... Ладно, будем решать проблемы по мере их появления, не до китайцев сейчас. Если честно, я зашиваюсь, ком проблем пухнет как на дрожжах, кажется, что вот, наконец, разобрался с чем-то, ан, нет, каждый решенный вопрос ставит перед носом парочку новых. Мрак...

Неназываемый сочувственно похлопал меня по плечу:

– Ищи людей и делегируй им часть обязанностей.

Бог встал со своего кресла, аккуратно отодвинул в сторону ветку подлизывающегося меллорна и хитро подмигнул:

– Не хмурься, это реально, я же тебя нашел.

Глядя в спину удаляющегося и весело насвистывающего бога, я пробурчал:

– Ага, где бы мне еще такого дурака найти...

Глава 3

Из сводного ежемесячного отчета Службы Безопасности «Олдеров»:

Согласно плану реконфигурации магических пологов вокруг объектов недвижимости клана, с аукционных площадок было выкуплено более полусотни Малых и три десятка Средних Защитных Куполов, что обеспечивает наши потребности на 41 %. Ажиотажный спрос практически полностью исчерпал потенциал локальных торговых платформ, скорость приобретения недостающих артефактов признана неудовлетворительной. Для компенсации отставания от графика нами были посланы закупочные эмиссары в соседние кластеры. Дополнительно в локацию «Каменный Лес» на недельный фарм был отправлен крупный отряд наемников с целью добычи компонентов для самостоятельного крафта дефицитных артефактов.

– Итоги операций «Кристалл» и «Кошкин Дом» были оценены как негативные. Полноправные Партнеры Эли Логус и Ли Ортега понижены в статусе до Младших Партнеров. Прямые финансовые потери невелики – около четырех миллионов долларов. Косвенные же – по информационному противодействию, разрушению наработанных финансовых и деловых схем, смене аватаров, выводу из-под удара двух сотен персоналий, меры физической защиты в реале – обо-

ились уже на порядок дороже: более чем в пятьдесят миллионов.

— Отдельно по операции «Зачистка», согласно рекомендациям аналитической комиссии, к экс-«Котам» были применены следующие методы:

- обязательная смена аватара: 117 человек;
- пожизненный запрет на посещение Друмира: 29 человек;
- точечная рассылка за пределы русского кластера, согласно интересам клана: 131 человек;

- заключение на неопределенный срок во внутреннем объекте «Бастилия» — 26 человек. После одного случая побега режим содержания был изменен: с уровня «Комфорт» на уровень «Клетка»;

- физическая зачистка в реале: 3 человека. Дополнительно два члена клана были ликвидированы неизвестными стрелками, предположительно, родственниками пострадавших;

- применение спецметода «Мозголомка»: трое объектов из числа «Котов» и куратор из числа наших соклановцев;

- Список Явных Врагов Клана дополнился пятью фамилиями. КОС-ориентировки разосланы в гильдии наемников и ПК-кланам;

- Список Тайных Врагов Клана расширился на 12 фамилий. Группа «Фатум» приняла объекты в разработку для создания условий максимальных жизненных трудностей и форс-мажоров.

Пофамильные списки в закрытом приложении к документу, уровень допуска: «АА».

Проводив взглядом юморное божество, которое направилось к своей веселящейся подруге, я, словно набедокурившийся школьник, воровато огляделся по сторонам и с легким душевным трепетом уселся на освободившийся трон.

– Внимание! Обнаружено Место Силы!

– Искренняя молитва святого, божественное присутствие или применение магии высочайшего уровня истончили астральные пологи, наградив данную точку пространства необычайными свойствами.

– Эффект: бонус ко всем профессиям +100 %.

– Эффект: шанс создания уникального предмета +50 %.

Офигеть! Да этой табуретке цены нет! Отгородить заборчиком, поставить гоблина с секундомером и сдавать трон на поминутную аренду за странные деньги! Вспоминается мне разговор с Трором, владельцем одноименного ювелирного дома. По пьяной лавочке он тогда прокололся, что на весь Изначальный город существует всего три мастера, достигших звания «Прославленный», и среди них идет яростная конкурентная борьба за те заказы, что способны увеличить их уровень мастерства еще на единичку. А тут целых сто поинтов плюс потрясающий бонус уникализации предмета!

Так, никаких заборчиков и гоблинов! Построить вокруг мифриловый сейф и роту охраны по периметру!

Ух! Вздуродраженный открывшимися перспективами, я откинулся на мягкую спинку трона и радостно потер руки – очень ценное и многообещающее приобретение. Отпихнул в сторону лезущую в лицо веточку меллорна, но дерево возмущенно потрянуло листвою и мстительно раздвинуло ветви над моей головой, открывая макушку припекающим солнечным лучам. Совсем страх потеряли, уже деревья права качают!

Ткнул пальцем в тонкий ствол и на полном серьезе предупредил:

– Слышь ты, потенциальный Буратино?! Знаешь, почему древесина меллорна на аукционе идет? Пять монет за полено! Поэтому тебе надо очень постараться, чтобы моя тяга к комфорту победила жадность. Верни тень и мух отгоняй!

Дерево возмущенно закрипело, но к угрозе прислушалось – целительная тень волшебного растения вновь укрыла меня от солнца, а резные листики с усердием затряслись, отгоняя мифических мух и осыпая всевозможной растительной трухой.

– Стоп, хорош! Культурное же дерево, откуда на тебе столько мусора? Короче, давай мириться, ты тихо стоишь, загораешь, а я просто наслаждаюсь тенью. Идет? Ну, вот и славно...

Найдя общий язык со строптивым растением, я стряхнул с коленей нападавших гусениц и углубился в раздумья.

Тема номер раз: финансы. Несмотря на огромный, многомиллионный долг, перспективы достаточно оптимистичны, по крайней мере краткосрочные. Я удачно затесался в ближний круг божеств, постоянно вращаюсь в центре событий и, помимо регулярных оплеух, вылавливаю неслабые пряники.

Божественная Кровь, на кармане ее есть еще четыре мензурки, – ресурс уникальный, а впереди вечность, распорядиться им надо с умом.

Искры Божественного Присутствия – я потряс перед глазами крохотным фиалом, замороженно наблюдая танец перламутровых снежинок. Ингредиента хватит еще десятка на полтора свитков, затем придется вновь просить богиню приоткрыть форточку в божественные планы, надеюсь, не откажет...

Истинные Слезы Призрачного Дракона – благодаря расторопной Лене, вместо полных сундуков на руках имеется всего пара камушков. Продавать не стану: плюс сто пятьдесят к любой характеристике – весомый аргумент в борьбе за выживание. В ближайший год мне умирать противопоказано, так что стоит, наверное, определить полярность кристаллов, выбрать бонусной характеристикой Телосложение и добавить законные полторы тысячи хитов к собственной тушке.

Слезы Камня – в чем-то сродни Слезе Дракона, только труба пониже и дым пожиже. Свободные характеристики от плюс одного до плюс двадцати, цена на аукционе от пяти до

пятисот золотых. Главное достоинство: их много, вполне достаточно, чтобы пресытить спрос и уронить цену в разы. Обретший повышенную эмоциональность Бэрримор, попав под эманации дракончиков, нарыдал всей своей немалой поверхностью десятки тысяч кристаллов. В принципе, неторопливо слить их за пару миллионов не проблема. Но рушить такую красоту у меня не поднимается рука – замок сверкает как новогодняя елка, ломая все шаблоны о Черном Властелине. Да и опасаясь я за душевное здоровье ИИ Замка, обрив его налысо, вновь оставив один лишь голый камень, рискую получить тайного врага или свихнувшийся артефакт – очень уж Бэрримор носится со своим внешним видом. Листал я недавно ежедневный финансовый отчет и обнаружил занятную статью расходов: самовлюбленный замок подписался на все доступные дизайнерские рассылки и журналы. Наверное, это у него посттравматический синдром, после восьмисот лет прозябания в виде руин. Однако некого компромисса мы все же достигли, под предлогом симметрии и в местах, недоступных взгляду, гоблинская команда Арлекина аккуратно отколупывает драгоценные кристаллы. Наконец-то замковая сокровищница обрела свой сундук с бриллиантами. Единственная проблема – дракончики, повадившиеся шлаться по территории и питаться камушками, хрустя ими, как чипсами. Гоняем их со страшной силой, но определенный некомплект на стенах все же наблюдается.

Дракончики – мой персональный раздражитель... Ежели

что-то и способно отправить на тот свет моего хомяка с сердечным приступом, так это они. Боюсь подумать, в какую сумму обошлись эти Даша и Коша... Волшебная скорлупа, тонны сожранного драгмета, непонятные политические последствия вечеринки на центральной площади Ясного Города, а народу мы там накрошили знатно, и весомых врагов приобрели, один Патриарх Светлоликого чего стоит... С другой стороны, хотя я никогда и не признаюсь вслух, но обожаю этих мелких засранцев. Знаю, мелкие хитрожопые эмпааты прекрасно чувствуют мое к ним отношение и беззастенчиво эксплуатируют данную слабость. Как там говорила Костяная Доминошка: «Это будут первые в мире Мифриловые Призрачные Драконы»... Что ты ешь, из того и состоишь, на примере птенцов это ясно видно. У людей менее заметно, но смысл такой же. Так что, поедая очередной фастфуд с половиной таблицы Менделеева в виде бонуса, стоит задуматься: какого качества строительный материал я сейчас скармливаю своему телу?

Что же касается дракошек – у меня робко теплилась надежда заполучить в будущем бронированные штурмовики поля боя.

ТЬфу-тьфу-тьфу, поплевал я через плечо и постучал три раза по стволу меллорна, чтоб не сглазить. Тут же пришлось шикать на любопытное дерево, которое в ответ на стук отрастило на уровне моих глаз маленькое дупло и явно попыталось разглядеть происходящее.

Что у нас еще из стратегических запасов? Мифрил. В ответ на короткую просьбу в клан-чат приковылял величественный зомбо-гном с отчетом, написанным почему-то от руки на листе пергамента. Я растерянно покрутил его, пытаюсь понять, как перевести документ в цифровую форму, затем возмущенно уставился на гнома. Коротышка даже бровью не повел. Впрочем, растительности на его лице в любом случае не наблюдалось – сгорела в пламени древних сражений. Зомби вел себя независимо, словно король в изгнании, философски глядел поверх моей головы в неведомые дали и по давней привычке разглаживал отсутствующую бороду.

Тэк-с, в закромах родины почти девять тонн разнокалиберных сплавов, чистого металла ориентировочно шесть сотен кило, что дает нам порядка семи миллионов золотых. Это, правда, без учета потерь по обогащению руды, а они вроде как немалые. Но сбрасывать мифрил на рынок я не торопился – менять драгоценный металл на виртуальные фантики не хотелось. Какой же я атаман без золотого запаса? Пусть лежит, кушать не просит. Очень надеюсь, что до продаж дело не дойдет, впереди вечность, а мне еще предстоит упаковывать в мифриловый доспех бескрайние гномьи хирды.

Скрутив пергамент, я запихнул его в сумку и на минуточку закопался в хозяйственные менюшки замка. Ага, вот и кладовые! Статус, процент заполнения, отчет о содержимом есть. Не могло не быть, мое же добро на моих же складах.

Сверил цифры с полученным отчетом – на первый взгляд все верно. Хотя в полное смирение гнома я не верил, вряд ли он согласился с тем, что все вокруг совсем даже не его. Проходил я как-то мимо хозяйственного крыла – звенит молот по наковальне, лязгает железо... Ох, мутит что-то хитромудрый гном, да и металл вряд ли на рынке покупает... Ладно, есть такие должности, где зарплаты не нужны, к рукам все равно больше прилипает, не буду я дергаться – работает зомби неплохо, в запасниках порядок, гоблинская шпана его очень уважает...

Интересно, у него вообще есть доступ к внутренним интерфейсам? Вроде как непись, живое игровое существо, не более, нет у них костылей в виде карт, радаров, квестовых вкладок... Но ведь сообщение через клановый чат принял, инвентарем успешно пользуется, да и замок не раз уже засылал ему длинные списки требуемого имущества. Ясно, придуривается. Я строго нахмурил брови:

– Уважаемый Дурин, осваивайте дигитальный документооборот, хорошего завхоза без этого не получится. Все, можете идти.

Гном едва заметно склонил в поклоне голову, развернулся и, все ускоряясь, потопал в сторону второго замкового крыла. Там вовсю шел грандиозный ремонт, согласно наполеоновским планам Дока по перестройке помещения в некую смесь детского пансионата и гимназии. Ветерок временами доносил визгливые звуки пил, смачные шлепки молотков и

обязательную ругань мастеров.

Взглянул на малышню, которая отловила одного из щенков и сейчас активно засыпала его песком, в надежде вылепить сфинкса. Очень надеюсь, что функции родительского контроля у ребят активированы, иначе материться они научатся раньше, чем считать. А с другой стороны, после срыва доступ к настройкам вирткапсулы будет потерян и малышня на всю жизнь останется под колпаком – сплошные «пи-и-и-и-п» вместо ярких слов, размытые квадратики вместо крови и... Чур меня, чур! Невозможность заняться сексом! Я аж вздрогнул от перспектив! Что делать? Срочно писать Доку, пусть проверит базовые установки капсул? Хотя можно провести один тестик...

Я громко похлопал в ладоши, привлекая к себе внимание:
– Дети! Дети, все смотрим на меня!

Убедившись, что малышня отвлеклась от песочницы и уставилась в мою сторону, торопливо продолжил:

– Ребята, повторите, что я сейчас сказал: «@#%#!!!»

Лицо Лены окаменело и стало пунцовым, Макария смущенно улыбнулась, а Павший откровенно заржал. В наступившей через мгновение тишине зазвучал хор детских голосов:

– «@-#-\$-%-#!!!»...

Лена окончательно замаскировалась под помидор и возмущенно вскинулась:

– Глеб, ты офонарел?!

Наступила моя очередь краснеть:

– Сори, девочки, проверка это была... Ну тест такой, специальный, научный эксперимент!

Голубоглазая трехлетка Катя дисциплинированно подняла руку и задала насущный вопрос:

– Дядя Глеб, а что такое «@#\$\$%#!!!»?

– Тсс!!! – возмущенно ткнула в меня пальцем Лена, не находя нужных слов.

Пришлось выкручиваться:

– Это плохое слово, дядя Глеб его случайно произнес, забудьте! Играйте дальше, вон у вас куличики песочные стынут, накормите ими вашего сфинкса, что ли... Тьфу ты, не надо его кормить, отпустите лучше, придушите ведь... Лена, почему у тебя бардак во вверенном подразделении? – Спрятал за образом начальника-самодура смущение, однако вполне удовлетворенный результатом эксперимента вернулся к размышлениям.

Наличка. Тут почти хорошо – чуть не дотянул до трех миллионов. Один получен за свиток, второй за координаты поля Мухоловов, плюс еще сто кусков от Ветов – возврат денег, уплаченных нами ранее за Танюхину операцию, ответный жест доброй воли после моего предложения вступить в Альянс «Стражи Первохрама», халявного посвящения Макарии и возведения Эрика в жреческий сан. Ну, и последний солидный кусок, почти восемь сотен тысяч, упало от группы неудачников, которые первыми приняли платное посвя-

щение Макарии. Вот и все наличные и оборотные средства – как клана «Дети Ночи», так и мои лично. Приступим к расходам.

Федеральный пятипроцентный налог на виртимущество. Даю «добро» банку на списание средств: подавитесь, уроды, понимаю, у вас серьезные проблемы – любовница, как лохушка, на «Лексусе» ездит, нужно срочно «Порш» дарить... Ладно, переживу как-нибудь, придет Большой Писец, наступит время маленького человека, застучат выстрелы по вашим лимузинам из каждого окна...

Через пару недель предстоит оплата первого платежа по замковому кредиту – еще два лимона. Скорей бы лопнула пуповина, связывающая наши миры, может, удастся тогда забить на долг. Ведь кому в таком случае пойдут деньги? Админам? А где они, админы, на планете Земля? Только вот терзают меня смутные сомнения, боюсь, что финансовые законы, вшитые в логику экономической системы, вряд ли претерпят изменения. Скорее всего, если я перестану платить, то тупо потеряю контроль над замком, и неважно, что полновесное золото будет уходить в никуда...

До нужной для платежа суммы остались копейки, ну да не о них речь – мне сейчас вновь предстоит рейд нанимать, замок еще поглощает голду, как пылесос, да и те сто кусков, что Док перевел, подходят к концу, а требовать новый транш неудобно, что, я сам для детей денег не наскребу? В общем, пора приступать к распродажам.

Открыл панель аукционной площадки, заглянул к автоброкеру. Тот радостно сообщил, что получено двести семь новых сообщений. Также удалось выкупить два фиала с «Зельем Обновления» и почти сотню никому не нужных «Искр Темного Пламени», которые по-прежнему продавались за полтинник, при истинной цене в пять тысяч золотых – не просекли еще тему, значит, не вкурили, что является обязательным компонентом для жреческих рейдбафов. Ну и славно, я пока сделаю свой маленький гешефт. В конце отчета торговец застенчиво сообщил: мол, требуется добавить денег на расчетный счет, оборотные средства практически исчерпаны. Блин, еще один грабитель...

Кстати, о мензурках. Перенес драгоценные фиалы в инвентарь, затем, на мгновение закопавшись в него поглубже, извлек два сосуда с эликсирами характеристик и талантов. Такие вещи забывать нельзя – жестом пижона выбил волшебные пробки и в два глотка осушил содержимое. Облизнулся – вкусно, хоть и дорого, пятьсот пятьдесят баксов за мгновение удовольствия. Хотя дело, конечно, не в послевкуссии, и, открыв панель характеристик, я добавил один поинт в Телосложение, а единицей таланта улучшил заклинание «Костяного Щита». Дурацкий, наверное, выбор получается, но мне сейчас придется бросить все силы на выживание, а не на дуэльную крутизну.

Разгреб почту – в основном вопросы по столь резонансному лоту: portalу в Инферно. Ребята, я без понятия, как оно

работает – купите и испытаете. Судя по текущим ставкам и общей активности, завтра я стану богаче еще, как минимум, на миллион. Скормил брокеру имеющиеся у меня свитки и дал команду на автоматическое перевыставление лота. Радостно потер руки: ловись, рыбка, большая и маленькая!

Среди почты обнаружилась также цепочка сообщений от торгового клана «Золотая сеть». Ребята впечатлились демонстрацией магии «Астрального Поглощения» на городской площади и теперь просили, настаивали, а в последних сообщениях даже требовали: срочно, немедленно, уже вчера продать им такой вот замечательный и зело нужный свиток. Степень истерии росла от письма к письму, о попытке сбить цену речь уже не шла, похоже, омовцы крепко наступили им на хвост. А вот от сообщения из клана «Рудокопов» веяло ледяным, я бы сказал, смертельным спокойствием. Их особист интеллигентно интересовался, можно ли прикупить еще один свиток, желательно срочно. Судя по тому, что в новостях ничего не мелькало о возврате цитадели «Серебро» в руки шахтеров, «Рудокопы» решили не ограничиваться одним замком и «Ниндзя Лутеров» ожидает большой сюрприз. Ну, что ж, на святое дело не жалко. Создал два частных аукциона и разослал ссылки изнывающим от нетерпения кланам.

Так, следующая возможность подзаработать, от которой я так легко не откажусь – право рукоположить в жрецы Макарии. Строптивая богиня, конечно, изрядно усложнила жизнь

своим священникам, разменяв их благосостояние и легкость прокачки на всеобщую доступность посвящения и практически мгновенный приток тысяч верующих. Однако, несмотря на заботливо разложенные Макарией грабли, сама по себе профессия жреца не стала от этого хуже. Толковый клан, прокачавший своего собственного служителя культа, обретет мощного рейдового бафера, в комплекте с возможностью благословления, проклятия и анафемы. Сделанная на скорую руку прикидочная оценка обещала пяти, а то и семи-процентное усиление рейд-группы клана. Причем я наверняка что-то упустил и не разглядел всех возможностей, поэтому недрогнувшей рукой добавил в описание: «усиление до 10 %!!!» А ведь это реально многого стоит, кому нужно, тот поймет. Так что налетай, торопись, больше поставок не будет, замки сменили!

Размяв кисти рук, уставшие нависать над виртуальной клавиатурой, я выбрал срок действия аукциона и запустил его в трехдневное плавание. Думаю, народ сообразит, прикинет нос по ветру и схлестнется в финансовой драке за уберплюшку. Паленкой не торгуем, в продаже реальный эксклюзив!

Ну, и напоследок – мелочовка. Пощупаем рынок за вымя, определим уровни спроса на имеющийся в оптовых количествах товар. Сбросил брокеру несколько горстей Камней Слез, сгенерировал быстрые, автоматически обновляющиеся аукционы. Затем раздробил на мелкие лоты десятков

кило «Бедной Мифриловой Руды» – посмотрю, кто проявит интерес и какую цену предложит. С минуту покрутил в руках пластину от бронежилета, найденную в куче собранного гоблинами хлама и содержащую аж шестьдесят четыре процента породы. Нет, не отдам. Хомяк еще ноет, как больной зуб, и тянет трясущиеся лапки. Вернул ему мифриловое сокровище, успокоив несчастную зверушку и собственную запарасливість.

Вроде все, фундамент финансового благополучия на ближайший месяц заложен, хрупкий рукотворный мостик через экономическую пропасть перекинут. Время заняться проработкой рейда в Потерянный Город.

Однако штабная работа тут же застопорилась, упершись в очевидную проблему: раскрытая до максимальных размеров карта Друмира была практически полностью затянута туманом. Непроницаемые облака расходились лишь в одном месте – над русским кластером, приоткрывая любопытному взгляду несколько крохотных пятнышек, с горошину размером. Ясный Город, Изначальный Город и тонкая нить, связывающая столицу светлых эльфов с Мертвыми Землями – результат моего полета на костяном драконе. Вот и все мои картографированные участки. М-да... И где искать мою потеряшку?

Закопался в Вики. Встроенная энциклопедия, пополняемая на добровольной основе самими игроками, не подвела. Кто-то из сердобольных скаутов описал-таки в нескольких

словах путь к искомой локации – строго на юг, порядка двух тысяч километров. Ага, плюс-минус лапоть. К статье была прилеплена ссылочка, ведущая, как обещали, на карту локации. То что надо! Смело тыкаю и возмущенно соплю при виде открывшегося окна аукционной площадки. Сертифицированный автотрейдер гильдии скаутов рад меня приветствовать и с гордостью сообщает, что запрошенная карта в наличии, уровень детализации базовый, локация картографирована семь месяцев назад с покрытием в 48 % и с тех пор не обновлялась, степень достоверности средняя. Ясно, пробежал залетный рейнджер под пологом невидимости с максимальным ускорением, напоролся в конце концов на монстра с умением «видеть скрытое», да и склеил ласты.

За товар столь паршивого качества просили неожиданно много – две тысячи золотых. У них что, такса: один золотой за километр? Но брать надо, без вариантов. Плюс еще карты локаций на пути к самому городу. Может, не заморачиваться и выкупить все оптом? Деньги есть, а знания – лучшее вложение капитала. Сделал барский запрос торговцу. Тот на мгновение подвис, калькулируя общую стоимость баз данных и наконец разродился:

– *Оптовый лот: 1.511 карт локаций, данжеонов, городов и уникальных объектов.*

– *Степень покрытия: 14 % от территории Друмира.*

– *Цена с учетом скидки: 31.812.477 золотых.*

К-хе, к-хе! Я аж закашлялся, фигасе, расценочки! Нет,

осетра придется урезать, выкупить двухлетние наработки гильдии скаутов мне явно не по карману. Похоже, я избрал неверную точку отсчета. Чтобы понять, какие карты брать, нужно вначале выяснить координаты ближайшего доступного портала.

Связался с оператором гильдии Перевозчиков. Подробно уточнив предполагаемые параметры прыжка, меня попросили обождать на чат-линии. Пауза неожиданно затянулась, но минут через пять пропавший сотрудник вернулся и предупредил, что переключает меня на другого сотрудника. Хм, ну давай...

– Здравствуйте, уважаемый Лаит! Согласно вашему запросу о переброске отряда в триста разумных по заданным координатам: к сожалению, интересующая вас локация находится в практически не исследованной области Фронтيرا, принадлежит скорее к зоне ответственности Азиатских кластеров и слабо перекрыта реперными точками. Ближайшая порталная площадка в четырехстах километрах к северу. Стоимость переброски одной звезды – триста монет. Навешивание стационарного десятиминутного портала – девять тысяч.

Я задумался. Принимая среднюю скорость топовой рейдгруппы за пятнадцать кмэ в час, получим порядка двух суток хода до точки, плюс еще сутки, а то и двое, в качестве резерва на всякие непредвиденные обстоятельства. Ну и сам процесс зачистки города в комплекте с храмом возьмет

непонятно сколько времени. Ох, и станет же мне по деньгам этот рейд...

Тем временем Перевозчик, выдержав необходимую паузу для переваривания полученной информации, продолжил:

– Впрочем, у меня есть для вас одно специфическое предложение. Вы не против, если я к вам перемещусь, так проще вести переговоры?

Живущий во мне параноик тут же вскинулся и продемонстрировал увесистый кукиш. И то верно, наша основная защита – не столько мечи и магия, сколько анонимность и отсутствие у кого бы то ни было маяков перемещения внутри Мертвых Земель. Желаящему полюбоваться сверканием Первохрама предстоит сначала пройти мимо Тяньлуна. Того, хоть и тошнит от избытка божественной маны, но от изюминки в виде вкусного разумного вряд ли откажется. Поэтому наш ответ:

– Нет, это невозможно. Излагайте в чате.

– Хорошо. У нас существует стандартная форма сотрудничества для сильных групп, идущих в земли, не покрытые сетью маяков. К вашему походу присоединится наш сотрудник, основной задачей которого будет снятие координат и расширение базы реперных точек. Портальная поддержка такому отряду оказывается бесплатно, что позволит вам солидно сэкономить, в дополнение вы получите еще одного бойца, пусть и не самого сильного боевика. Последним бонусом будет пожизненная десятипроцентная скидка на услу-

ги гильдии как лицу, оказавшему содействие в формировании всемирной порталной сети. Как вам такое предложение? Можете подумать, я не тороплю.

Хм, экономия девяти кусков, скидка, боец и налаживание деловых отношений с влиятельной гильдией. Надо брать, решение явно плюсовое. Смущает разве что понижение уровня секретности операции, но когда в рейде участвуют три сотни не замотивированных хранить молчание ртов, о каких тайнах можно говорить? Проще самому пригласить репортера и получить гонорар за эксклюзив. Сколько нам дали борзописцы за приглашение на операцию по освобождению Доминошки? Десять тысяч? Ну-ка... С трудом разыскал контакты своего прикормленного писаки, того, что делал достаточно толковое интервью по сигаретному альянсу, и вкрадчиво поинтересовался, почем сейчас репортаж с рейда по неисследованным землям и штурма города с монстрами двести плюс? Журналист – не актер, явный всплеск заинтересованности я уловил, что позволило чуток поторговаться и увеличить сумму сделки до пятнадцати тысяч. Вот и славно. Параллельно отстучал «добро» Перевозчику, мол, согласен на ваши условия, высылайте контракт, координаты ближайшей точки переноса и готовьте своего недобоевика.

Ну и последнее – наемники. Как и положено VIP-персоне, а сей статус получал каждый наниматель, сделавший заказов на общую сумму в сто тысяч, я связался с персональным менеджером. Несмотря на солидный объем затребованного от-

рядя, описать мои желания было несложно – хочу тех же ребят, с которыми стоял плечом к плечу на главной площади Ясного Города. Парни проверенные, личностные отношения выстроены, что еще надо? И обязательно звезду Зены плюс Алорриенара, он же Вдоводел, он же Алексей – в качестве младшего координатора. В этот раз пауза была гораздо дольше, а чтобы важный клиент не заскучал, меня переключили на внутригильдейский инфо-канал. Мои глаза забегали по десятку статус-мониторов: текущие контракты, отряды, доступные для найма, статистики лидеров, расписание боев на арене вкупе с котировками ставок... Забавно и полезно, даже не заметил, как пролетели запрошенные четверть часа.

Ответ оператора в целом порадовал. Младкор доступен для найма, готов приступить к сколачиванию рейда. Три сотни бойцов, сто пятьдесят тысяч в сутки, плюс десятипроцентная надбавка за незакрытый срок контракта с опциональной автопролонгацией каждые сутки. С наценкой пришлось согласиться, так как я не мог заранее предугадать сроки найма. Переплачивать за лишние пару суток, как и обнаружить, что контракт истек в часе пути от цели, не хотелось. Получил контракт, заверил его цифровой подписью и стал беднее на пятнадцать кусков вечнозеленых. Если вдуматься, стоимость автомобиля среднего класса. Кучеряво, Глебушка, живешь, кто там теперь ездит на твоём поюзанном «Хюндае», который спешно пришлось продавать перед срывом? А ведь как я в свое время гордился его покупкой...

Через минуту пискнул приват. Зена, почему я не удивлен?

– Командир, опять вместе, у-р-р-я-я-я! Надолго? У меня тут планы на выходные!

Прикинул на пальцах – хрен там, точно не успеем.

– Отменяй. Два дня дороги, сутки на месте, ну и удвой результат на случай форс-мажоров.

– Ф-и-и... Ну ладно, зато с тобой всегда интересно. И кстати, надеюсь, что твое обещание познакомить Бомбу с солидным воспитанным троллем не было пьяным базаром обьевшего алкогольным мороженым подростка? Дама ведь страдает...

ТЬ-фу ты, я аж хлопнул себя по лбу, реально забыл! Оно простительно, конечно, в последние дни я не на пляже пузо грел, но кого это волнует?

– Мужик сказал, мужик сделал! – солидно отпечатал я и поскорее распрощался, сославшись на подготовку к рейду.

Заодно сделал зарубку в памяти: перед отправкой заскочить в замок и захватить Умку с собой, пусть знакомятся в дороге, во время тягот и невзгод характер раскрывается полнее. Одеть маску обаятельного Дон Жуана на двухчасовое свидание могут многие, а ты попробуй утаи свою истинную суть на войне...

Снова писк входящего сообщения – а вот и младкор Алексей. С удовольствием даю «добро» на инициализацию чат-сессии:

– Младший координатор рейда Алорриенар, представля-

уюсь согласно букве устава наемников, пункт семнадцать. Здорово, Командир!

– Привет, Леха! Рад, что ты оказался свободен!

– Если честно, я уже был на контракте, но, получив сообщение, подменился с товарищем, он мне должен был, теперь в расчете. Надеюсь, я не прогадал и предстоит что-то интересное? Битва на площади удостоилась персональной картины в Зале Славы Гильдии, наши ребята даже специальный значок заказали, с изображением Костяного Дракона. Правда, завистники обозвали висюльку «Номерным Гекконом», ну это так, лишний повод выпустить пар на Арене...

– А почему «номерным»? – мне стало реально интересно, быть может, на моих глазах рождалась первая медаль Друмира.

В реале у одного из моих товарищей была неплохая, хоть и не совсем законная коллекция наград. Многое позабылось, но слова Алексея всколыхнули память. Немецкая медаль «За Зимнюю кампанию на Востоке 1941/42», самими же немцами прозванная «Мороженое мясо». Нагрудный знак «За танковую атаку» с циферкой, обозначающей количество атак. Любопытно, что за номер прикрутили наемники? Младкортаиться не стал и где-то даже со скрытой гордостью поделился:

– Цифры от нуля до двухсот семидесяти шести. Означают, как быстро ты слился в драке. Чем меньше цифра, тем позже умер.

– А ноль? – уже догадываясь, спросил я.

– Ноль у тех двадцати четырех, что выжили. У меня в том числе!

– Круто! Поздравляю. По поводу интересности, думаю, не прогадал. Цель в двух тысячах кэмэ от нас, неизведанные земли, заброшенный город, населенный монстрами двухсотого уровня и выше. Тебе понравится, – вспомнил я выражение Павшего и удачно приплел его к месту.

– Отлично, считай, что соблазнил, готов продать душу – где кровью расписаться? Хотя я втайне надеялся, что собирается группа для штурма Инферно, очень уж интересный лот на аукционе болтается...

– Достаточно цифровой подписи, – улыбнулся я, – двадцать первый век, как-никак, а по поводу Инферно, какие твои годы, успеешь еще... Ладно, что у нас по отряду?

– Статус готовности к найму подтвердил 61 % от участвовавших в прошлом рейде. В течение получаса ожидаю увеличение цифры на десять-двадцать процентов. Остальные закрыты контрактами. Общее формирование групп будет закончено через четыре часа. К шестнадцати ноль-ноль будем готовы переместиться в указанную тобой точку. Портал сам навесишь или Перевозчики подсобят?

– Последние. С нами пойдет их представитель, а также пресса. Связь с ними сейчас замкну на тебя, согласовывай.

– Принял. Определяю формат задания как «фарм-рейд». Многодохлых монстров и добычи, я прав?

На секунду задумался, потом согласно мотнул головой:

– В общих чертах – да.

– Ясно. Грузчиков брать будешь?

– В смысле?

– В прямом. Согласно уставу вся добыча принадлежит тебе. Однако наемники не обязаны перегружаться твоим добром, двадцать кило полезного груза на человека – это все, на что ты можешь претендовать. Эти килограммы ты выберешь за первые сутки рейда. А дальше что?

– Грузчики?

– Они самые. Своеобразная гильдия, предоставляет услуги специфически раскачанных ребят: гипертрофированная сила, сумка на тысячу слотов, нулевой ПК-счетчик, экипировка на всю ту же силу и артефактные предметы на снижение веса инвентаря. Каждый из таких парней, не напрягаясь, тащит две-три тонны груза. Происходи дело в реале, такой вот грузчик подхватил бы под мышки два рояля и шустренько занес их на шестнадцатый этаж.

– Офигенски... Сколько брать?

– Человек пять, думаю, не меньше. Могу связаться сам, мы часто вместе работаем.

– ОК, даю «добро», бери. Что-то еще?

– Последнее. Казначей берем?

– Не понял, зачем нам казначей?

– А ты представляешь, сколько денег снимает с монстров за пять дней фарма-отряд в триста бойцов? Зачастую речь

идет о сотнях тысяч золотых. И проблема не в весе, а в ПК, ведь даже при нулевом счетчике вся наличка переходит к убившему тебя противнику. Отсюда и смысл существования института «Казначеев». Оч-ч-ень специфические ребята, заточенные под одну задачу – выжить и сохранить золото. Гигантское число хитов, одни говорят, тридцать, другие – пятьдесят тысяч, пассивные и активные щиты, сопротивляемость магии, быстрые порталы. В бою бесполезны, как домашний шлепанец против слона, но выживаемость... Выше всяких похвал, причем твои деньги застрахованы, в случае потери гарантирован полный возврат, я, правда, о таких случаях не слышал.

– Блин, до чего только люди не додумаются...

– Ага, закон рынка «спрос рождает предложение». Кто-то башковитый, видимо, прикидывал, как на жизнь зарабатывать – фармить на низких уровнях на сотку баксов в месяц, вложить годик-другой времени или денег на прокачку перса и идти в наемники за штукар, или найти свой путь. Сделал ставку на новый сервис, оказалось, очень востребовано. И стоят такие вот услуги гораздо дороже, чем тривиальный топовый наемник.

– Это почему еще? – возмутился мой хомяк.

– Сам подумай... Боевики по большому счету просто играют. Фан – и все дела. А тут нудная работа ущербным персом. Дискомфорт должен быть оплачен...

– Понимаю... Ладно, значит, пять грузчиков и один сейф,

казначей который.

– Принял. У меня все. Тогда часикам к трем подтягивайся в третий формовочный зал, будем ждать.

– ОК. До встречи!

Распрощавшись, я свернул все окна внутренних интерфейсов и подслеповато зажмурился, устал, как офисная крыса. Проморгавшись, обнаружил, что на коленях у меня спит один из щенков гончих, а у подножия трона кто-то сопит и громко шебуршит травой. Опасаясь разбудить собачку, я лишь вытянул шею и скосил глаза в попытке разглядеть, что за возня у моих ног. Увидел и, позабыв все на свете, возмущенно вскочил:

– Отдай, скотина, мое!

Гребаный Чебурашка, ехидно осклабился, продемонстрировав полный рот драгоценных божественных кристаллов, выхватил из травы еще один камушек, запихнул его за щеку и с громким хлопком телепорта исчез в неизвестном направлении.

Я рухнул на колени и принялся торопливо разгребать тонкие побеги. Пусто! Все, все, что нажито непосильным трудом, выгребла ушастая тварь!

На шум из песочницы приковыляла мелкая девчушка. Глядя на мою возмущенную физиономию, она тихонько спросила:

– Это «@#\$\$%#!!!», да?

– Он самый... – только и смог прошептать я.

Глава 4

Выдержки из закрытой переписки во внутренней корпоративной сети администрации «Друмира».

Главе Совета Директоров от начальника Службы Безопасности.

«...Сэр, они решились! Прикормленные нами конгрессмены, независимо друг от друга, слили информацию о принятии решения о национализации Друмира и передаче корпорации в полную собственность и под абсолютный государственный контроль. Якобы заботясь о безопасности оцифрованных граждан США в свете открывшейся информации о насилии, рабстве и финансовых преступлениях в виртуале. Ни на секунду не сомневаюсь, что приплетут и модную страшилку о террористической угрозе. Сэр, на нас повесят всех собак, независимо от того, лают они или сдохли тысячу лет назад.

В чем истинная причина происходящих событий, мне пока не ясно, но, похоже, научники от АНБ явно до чего-то докопались. Бюджет проекта «Аризона-б» по исследованию виртпространств и феномена срыва в текущем году был увеличен в шестнадцать раз! В Белом доме замечен нездоровый ажиотаж, причем, помимо безопасников, участились визиты банкиров и представителей ФРС. В этот фон непротиворечиво вписывается информация о крупном, хо-

рошо охраняемом конвое, который провела спецпура из базы «Аризона-6» напрямиком в Форт-Нокс! К сожалению, из-за высочайших мер секретности нам так и не удалось установить цель и груз конвоя. Не виртуальное же золото с игровыми артефактами тащили низко осевшие от перегруза броневики?

Сэр, для принятия контрмер у нас осталось не больше недели. Решение о национализации полностью согласовано и передано силовикам в разработку. Какие будут ваши указания?»

Начальнику СБ, от Главы Совета Директоров Корпорации «Друмир».

«... Рик, ты молодец, информация, полученная тобой, перепроверена и признана достоверной. Даю «добро» на активацию плана «Ваулт-13». Но нам нужно время! Более тысячи человек из списка «Ковчег» не могут одновременно и незаметно залечь в вирткапсулы, особенно учитывая то, что срыв-комплекс «Омега» еще не вышел на режим и проходит этап финального тестирования оборудования. Три недели, Рик – и ты должен их обеспечить! Не забывай, что твоя семья находится в этом списке под номерами 211–217 и пойдет с первой волной уже послезавтра.

В рамках поставленной перед тобой задачи санкционирую начало операции «Судный День» по следующим пунктам:

– Тотальный слив накопленного компромата в средства

массовой информации. Устрой политикам кровавую баню!

– Серия подстав среди конгрессменов и лиц из моего личного списка. Наркота, несовершеннолетние мальчишки, засвеченные стволы – используй все наработанные заготовки, смело подключай наших людей из полиции и прессы, включая самых высокопоставленных. Пришла пора разыграть козыри в рукавах – это наш последний бой.

– Если потребуется, активируй план «11/09». Когда города покроет пыль от падающих небоскребов, политикам станет не до игрушек.

И главное, Рик. Ни о чем не беспокойся, сделай все как надо и помни, бессмертие, собственный замок и вечность вседозволенности ждут тебя.

Согласно плану я, как и основная часть осведомленных лиц первого круга, ухожу завтра. Вместо нас остаются физические и электронные двойники. Ты же оцифровываешься с последней волной безопасников, через запущенный к тому моменту комплекс «Омега». Даже если будете отрываться с шумом – не беда. Комплекс полностью автономен, а на то, чтобы пробиться через полсотни метров армированного бетона, а затем пройти три километра пещер, насыщенных автоматическими системами активного противодействия, понадобятся недели. К тому времени все, кому положено судьбой, окажутся в Друмире. На пятнадцатые сутки ИскИн, управляющий операцией, активирует подрыв всех ты-

сдачи двухсот капсул. С нами Бог!»

Поднявшись с травы, отряхнул с коленей сор и, возмущенно сопя, я практически рухнул на божественный трон. С трудом сдерживаемая ярость клокотала внутри, в унисон ей закипевшим чайником тихо свистел обезумевший хомяк. Кровь Верховного Бога Пантеона! Увели из-под самого носа! Я на полном серьезе заполнил форму интернет-запроса по ключевым словам: «Средства от Чебурашек, Чебурашколовка», но одумался, расстроено сплюнул в сторону возмущенно скрипнувшего меллорна и вновь вернулся к своим делам.

Что там у меня свербело в голове, какой-то из пунктов плана так и остался открытым? Пробежал шаг за шагом сегодняшние задачи. Ага, вот оно, карты! Так и не купил ведь! С легким налетом ненависти вновь распахнул интерфейс аукциона, отыскал нужного торговца. Отметил точку стартового портала и запросил карты на весь четырехсоткилометровый маршрут. Углубившись на мгновение в калькуляцию, продавец подвис, а затем, растормозившись, выставил счет: двадцать одна тысяча золотых. Немало, хоть и ожидаемо. Без вариантов нужно оплачивать, информация стоит денег, и не мне, человеку, продавшему Ветам координаты поля Мухоловов за миллион, оспаривать данный постулат.

Теперь точно все. Часа через три перемещусь к наемникам, но до этого еще вполне можно успеть сделать что-нибудь полезное.

М-м-м... А не смотаться ли к Грыму? Старого пройдоху бросать нельзя – верный последователь Павшего, и все дела. Хотя на самом деле он мне чем-то ностальгически дорог. Эдакий учитель-Йода, раскрыл глаза, вывел в мир... Нет, решено, мчусь за гоблином!

Только один момент: как попасть в окрестности Ясного Города? Я теперь параноик в кубе, каждому, кто предложит мне сменить точку привязки, превентивно стреляю в лоб. Поэтому забиндился в сердце своих владений, прямо-ком в апартаментах. Жреческое умение также не блещет выбором – переносит лишь к алтарю Первохрама. На этом все, дальше я невыездной, остается только пользоваться услугами визардов. Хотя стоп, есть же такая штука, как свитки. Я, конечно, маг, поэтому довольно пренебрежительно отношусь к этим костылям для лишенных дара. Но на самом-то деле это ересь, свитки – потрясающий и удобнейший инструмент, если, конечно, у вас есть деньги. Хвала Павшему, золото у меня водилось.

С тихим рычанием вновь запускаю опостылевшую консоль аукциона. Быстрый поиск выдает впечатляющее обилие результатов. Тривиальные свитки на центральные площади столиц стоят порядка пятидесяти монет, ими часто пользуются всякие воины, роги и прочие калеки, обделенные магией. С повышением редкости свитка, уровня и удаленности целевой локации росла и его цена, на текущий момент в торгах, безусловно, лидировал портал в Инферно. Улыб-

нулся ему, как старому знакомому, прошептал мантру: «ловись, рыбка...» и принялся скупать базовые порталы. Отложил в корзину солидную коллекцию в пару сотен листов, оплатил одним кликом, и вмиг почувствовал, как дрогнула сумка под весом полученного заказа. Готово! Вытащил увесистый пресс пергаментов размером с энциклопедический том, пролистал, отобрал нужный: «портал в Ясный Город», время каста дольше стандартного – восемь секунд, ну, на то он и свиток, зато маны не требует и пользоваться может, кто угодно.

Уже было примерился сломать печать и активировать заклинание, однако вовремя одумался. Ясный Город – столица высших эльфов, а мои фракционные отношения с ними просты и незамысловаты: ненависть. Встречу со мной любой стражник или игрок посчитает за подарок судьбы – именные жетоны врагов щедро премируются короной. Ладно, в принципе вопрос решаемый – умение «Тень Неназываемого», полученное среди прочих жреческих плюшек, на час укроет меня от любопытных взоров. Нет, это не невидимость, а нечто сродни безликому статусу наемника на контракте – полное отсутствие имени, клана и, соответственно, фракционного влияния. Подобный эффект так же способны обеспечить некоторые артефакты, как и одна из высокоуровневых веток развития рог, если не ошибаюсь.

Проблема в другом, в игре достаточно любопытных идиотов или тупо желающих сорвать джекпот и атакующих имен-

но таких вот анонимных персонажей. А чего он шифруется, может, есть че? Это как после сильного дождя идти по тротуару в ослепительно-белом костюме. Ставлю сотню золотых против медяка, что не пройдет и пяти минут, как найдется персонаж, специально притопивший газ и довернувший руль поглубже в лужу...

А умирать мне, ой, как не хочется... Вспомнив цитадель Ллос и позу «Высочайшего и Унизительного Почтения», я вздрогнул и рефлекторно помассировал плечи. Нет, ребята, к светлякам без охраны я не полезу. Кого реально подписать на столь ответственное мероприятие? Нанять взвод бойцов из Замкового или Храмового интерфейсов? Опция свободного передвижения у них есть, хоть она и удваивает стоимость найма, я лично активировал ее именным персоналиям – Умке и Арлекину. Если не жаль денег, можно призвать огромного Цербера, уровня этак четырехсотого, и, телепортировавшись на городскую площадь, вкрадчиво поинтересоваться: «Кто на нас с Тузиком»? Впрочем, не нужно себя обманывать, желающие найдутся моментально, а Церберу хватит и пары сотен воинов городской стражи, он не всесильный, тем более в одиночку. Все удовольствие – шесть тысяч долларов и понимание того факта, что храм на сутки остался без охраны. Нет, в светлые зоны моих храмовников тащить нельзя, сагрятся на них моментально.

Кстати, может, тогда в рейд с собой взять сотню-другую орков или дроу-лучников? Прикинул по деньгам – статусная

сводка отряда подсказывала, что средний уровень бойца: сто семидесятый, стоимость найма: пять сотен в сутки. Равнозначный защитник Храма станет мне в триста сорок золотых, что дешевле, вот только толку от него меньше. Проблема даже не в малой инициативности, хитрости или уровне интеллекта, а в том, что они тривиально одноразовые и просто не возрождаются после гибели. На замковых стенах абсолютно преданные воины, которые в три раза дешевле наемников, нужны однозначно. Но в сложном рейде ребята себя не окупают, это явно инструмент для других задач.

Обратиться к Ветам, арендовать звезду лейтенанта Бурого? Реально, но сколько можно бегать на поклон к Ветеранам? О каком уважении и самостоятельности можно тогда говорить? А оставаться навечно младшим братиком, требующим присмотра и опеки, не хочу. Вариант отпадает...

Отрывая от размышлений, тихонько пискнул приват. Звуковое оповещение означало, что сообщение пришло от кого-то из френд-листа. Весь остальной спам беззвучно валился в общую кучу, терпеливо ожидая моего внимания. Открываю – нетерпеливая Зена:

– Командир, мы уже готовы! Дамы скучают и давятся мороженым. А одна трусливая троллиха дрожит от волнения в ожидании встречи с обещанным принцем. А когда она волнуется, то жрет за троих. Боюсь, максимум через час укушается до состояния полного изумления. Нельзя ли поторопить обещанную случку (зачеркнуто), свидание?

О, на ловца и зверь бежит!

– Зена, красавица зеленая, вас-то мне и надо! Бросайте свои алкогольные сладости и прыгайте на центральную площадь Ясного, есть для вас короткая миссия по сопровождению моей тушки в окрестный лес, не подумайте только неприличного...

– Обижаешь, командир! А у тебя точно здоровья на всех хватит? Мы девушки, измученные виртуалом, истосковавшиеся по крепкой мужской руке...

– Зена!

– Молчу, молчу... Тролля захвати!

– Потом, ему к светлым нельзя. Все, выдвигайтесь, буду через пять минут!

Свернув чат-сессию, я поднялся с божественного трона и через артефакт запросил замок:

– Бэрримор, где Умка бродит, не в курсе? А то он парень, конечно, толковый, только читать не умеет, как оказалось... Бесплезно ему сообщения слать.

В принципе, дураком тролль не был, скорее даже наоборот, очень не глупый и любознательный типаж, к тому же обладающий практически абсолютной памятью. Сердобольная Лена в свое время объяснила Умке, что такое цифры, и даже начертила их палочкой на песке. К немалому удивлению обитателей замка, тролль мгновенно усвоил урок и теперь, при первой же возможности, тыкал сосисками пальцев во встреченные где бы то ни было циферки и громогласно их

озвучивал, при этом явно испытывая неимоверную гордость. А как же, магия письма!

– Я в курсе всего, что происходит внутри периметра стен! – самоуверенно заявил замок, впрочем, тут же подстраховался: – Ну, почти всего... А насчет косолапого альбиноса, так он сейчас медленно и со скрипом направляется к главному входу в Первохрам, думаю, вы его увидите через минуту.

Задать автоматически напрашивающийся вопрос я не успел, потому как вдали действительно раздался постепенно приближающийся скрип. Вскоре массивная фигура белого тролля предстала перед нашими глазами. Нашими, потому как даже Неназываемый с Макарией, до того момента по-прежнему сидевшие на ступеньках своего Храма и ворковавшие о чем-то очень личном, подняли головы и уставились на процессию.

Огромный тролль в окружении снующих туда-сюда тщедушных гоблинов, которые скорее мешали, чем помогали, бережно, словно детскую коляску, толкал перед собой платформу на крохотных, плохо смазанных колесиках. Полный восхищения и немого преклонения взгляд Умки был направлен на груз – статую окаменевшего тролля с мифриловым стволом в руках. Засмотревшись, он в очередной раз съехал с дорожки, и тележка под многотонным грузом мгновенно увязла в черноземе. Тут, видимо, и начиналась работа гоблинов. Дружным возмущенным визгом они привлекли внимание альбиноса, тот на мгновение отвел глаза от статуи героя,

напрягся, от чего могучие мускулы буграми вздулись на руках, и мощным рывком вернул тележку на каменные плиты дороги.

– Эй, Умка... – негромко позвал я.

Полный игнор.

– Умка! – гаркнул уже громче. – Стой! Раз-два!

– Ась? Что? – закрутил головой замечтавшийся тролль.

– Ты куда это тащишь?

Наконец разглядев, кто к нему обращается, Умка вытянулся в струнку:

– Ну, дык, согласно приказу главного казначея Дурина Светлая Голова, Мастера Мифриловых Кузен, Десятника Четвертого Стальноголового Хирда, Старшего Пове...

– Отставить! С этого момента и далее приказываю именовать казначея: «мастер Дурин», и никак иначе!

Тролль на секунду задумался, определяя иерархию и степень приоритета приказов. Наконец облегченно выдохнул:

– Есть! Значится, мастер Дурин приказал весь найденный мифрил сдавать ему. А вы, – Умка с благодарностью посмотрел на меня, затем перевел восхищенный взгляд на древнего защитника Храма, – запретили статуи ломать, ну вот оно теперь так и выходит...

Подошедший Неназываемый оглядел окаменевшего тролля и впечатленно поцокал языком:

– Герой!

– Да... – прошептал Умка.

А что, если?! Осененный пришедшей в голову мыслью, я повернулся к Павшему:

– Ты мог бы их оживить?! Ведь реальные Герои пали в борьбе за святое дело, защищая Первохрам! Знаешь, мне тут Кирилл рассказывал, как ему давеча в Ясном Городе из-под полы предлагали купить портрет этой скульптурной композиции, видимо, копию того, что Веты себе заказали. Мол, богомерзкое изображение запрещено служителями Света, однако образ героев будоражит умы и зовет на подвиги – бестселлер черного рынка...

Неназываемый скептически хмыкнул, однако сделал пару шагов, подходя к фигуре вплотную, приложил ладонь в область каменного сердца и к чему-то прислушался. Затем разочарованно покачал головой:

– Нет, его душа уже прошла цепочку реинкарнаций и окончательно потеряла связь с этим телом... Могу голема сделать, реально хорошего. Уровня этак двухсотого, а если поднапрячься и разыскать некоторые компоненты, да крови не пожалеть, то и трехсотого. Еще можно зомби поднять, душу только отловить подходящую, но тут за результат не ручаюсь, всякое может получиться – от мычащего идиота до создания, переполненного ненавистью.

Я задумался:

– Жалко... Зомби точно не надо. А вот голем... Умка, как ты думаешь, это не будет непочтительно к павшим – вновь вернуть их тела в строй? Встанут почетной стражей у ворот

Первохрама, послужат еще правому делу...

Умка наморщил широкий лоб, затем наклонил голову к плечу, в чем-то копируя позу Неназываемого минутой ранее. Затем уверенно кивнул:

– Они не против!

Я вопросительно взглянул на Павшего, что, реально ответили?

Неназываемый лишь пожал плечами, мол, сам в непонятках. Затем бог еще раз, теперь уже действительно тщательно, осмотрел статую и вынес вердикт:

– Да будет так! Мне нужно будет подготовиться, однако кое-что я могу сделать уже сейчас. Умка, подойди сюда! Возьмись за ствол! Ну, в смысле за дубину!

Троль вздрогнул, и даже чуть отступил назад:

– А... Можно?

– Нужно! – вполне серьезно подтвердил Павший.

Умка сделал пару шагов, несмело протянул руку и очень бережно обхватил могучими пальцами шершавый, испещренный сотнями царапин и вмятин, мифриловый ствол.

Неназываемый наклонился к уху статуи и зашептал что-то убедительное, прося и приказывая одновременно.

– Офигеть... – только и смог я произнести, увидев, как окаменевшие пальцы медленно, с натугой и рывками, разжались, отпуская древний артефакт.

Охнувший Умка подхватил дубину и потрясенно уставился на нее, держа на вытянутых руках.

– Владей по праву! – торжественно заявил Павший. – Оружие героев избрало себе нового владельца!

Подтверждая его слова, по ствольному блоку пробежала причудливая вязь рунного алфавита, сыпя искрами и пласт за пластом накладывая неведомые бафы...

Небеса возмущенно громыхнули, акустический удар весомо бахнул по ушам. Неназываемый зло ослабился, запрокинул голову вверх и повторил:

– По праву! Богам угоден этот дар!

Вновь громыхнуло, но уже гораздо тише, я бы сказал даже, бессильно. Павший улыбнулся и подмигнул, мол, знай наших! Макария не захотела оставаться в стороне, приложила тонкую ладошку на грубый ствол, и зеленая волна стекла с ее пальцев, добавляя ажурности в уже наложенные узоры. Изредка капли магии не находили себе должного места, и звонко ляпали на дорожку, при этом моментально впитываясь в, казалось бы, непроницаемый гранит. Секунда, и вековой камень вспучился, покрылся сетью трещин, выпуская наружу цепкие усики каких-то растений. М-да, сильна божественная магия!

Небеса вновь предупреждающе задрожали, и Неназываемый поднял руку, останавливая разошедшуюся подругу:

– Хватит! Не стоит злоупотреблять терпением равновесных сил...

Потрясенный Умка задыхался от эмоций, он держал божественный артефакт бережно, но очень надежно, словно мать,

впервые взявшая на руки младенца. Картина была столь яркой, что я не устоял и сделал скриншот, подписав его: «И только смерть разлучит нас...». Сохраню для архива клана, верю, что тролль еще себя покажет, и тогда исторические кадры с обретением им чудо-оружия займут подобающее место в Зале Славы.

– Один... Два... Ноль... – медленно прочитал Умка маркировку ствола, водя пальцем по цифрам. – Командир, это что значит?

«Калибр...» чуть было автоматически не ляпнул я, но вовремя одумался.

– Количество уничтоженных врагов! Сто двадцать Пришлых пали от рук героя в последней битве!

Тролль восторженно засопел, а Павший хмыкнул и негромко щелкнул пальцами, от чего цифры на секунду засветились багровым и сменили шрифт. Хм, может, и правда теперь будут вести счет сокрушенным черепам?

Ладно, обретение моим воином артефактного оружия, да еще такого, созданного на стыке технологий Павших и божеств нашего мира, – это великолепно. Но заставлять девушек ждать – тоже не дело, тем более что зеленокожие леди имеют острый словно бритва язык. Я принялся торопливо стаскивать с себя особо приметные вещи и упаковывать их в сумку, попутно инструктируя тролля:

– Умка! День сюрпризов пока не закончился. Для тебя есть еще две новости, и обе хорошие. С какой начинать?

С хорошей? Тоже верно. Слушай тогда первую новость: ты идешь со мной в дальний рейд... Да не прыгай ты так, все плиты, вон, переломал, замок уже на ухо ноет! Второе: с тобой хочет познакомиться одна очень солидная, но немножко стеснительная дама. Да, да, твой размерчик, воительница сто семьдесят шестого уровня, на полголовы тебя ниже, но в некоторых местах даже потолще будет. Животик? Что надо, как два твоих! Конечно, круто! Короче, приводи себя в порядок, разрешаю доступ в оружейку и на склад, но чтобы выглядел, как... блин, ну, не знаю, кто у вас там пример для подражания... В общем, дама должна впечатлиться! Все, я полетел, будь готов через полчаса!

Намотав на лицо шелковый платок и окончательно превратившись в некое подобие вольного фримена, я активировал умение «Тень Неназываемого» и сломал печать пергамента. Поехали!

На городской площади сориентировался мгновенно – могучую фигуру Бомбы, которая переминалась на месте и нервно теребила побелевшими пальцами массивную дубину метеоритного железа, не заметить было сложно. Сразу же направился к девчонкам, с неудовольствием ловя на себе заинтересованные взгляды, анонимность она такая, о двух концах.

Приблизившись, на секунду откинул край шарфа, подмаргивая и улыбаясь в тридцать два зуба:
– Мое почтение! Принимайте в группу!

Шикнул на Зену, что, нарушая правила конспирации, сделала большие глаза и с придыханием прошептала: «Глебушка, ты сегодня такой таинственный, обожаю загадочных мужчин!» – а я поспешил успокоить Бомбу:

– Мой боец сейчас выполняет ответственное задание, но через часок освободится, и я вас познакомлю, не дрейфь!

Зря сказал, лицо Бомбы потемнело еще больше, а от судорожно сжатых на дубине пальцев, кажется, появились вмятины. И как этих женщин понимать? Пожал плечами и вызвал Гумунгуса:

– По коням! В путь, девочки...

Дождавшись, когда наша процессия растянулась по неширокой городской улице в колонну по одному, я прищипорил мишку и подъехал к пегасу Зены. Наклонившись, тихонько спросил:

– Слушай, что за детский сад, почему она дрожит, как пятиклассница перед первым свиданием? Признайся, Бомба что, малолетка?

Зена на мгновенье скривилась, а затем посмотрела на меня долгим, оценивающим взглядом:

– Скорее просто забыла, как это делается, если не ошибаюсь, последний раз она бегала на свидание еще в СССР, была, знаешь ли, такая великая страна...

Я потрясенно замер с приоткрытым на полуслове ртом. Это ж сколько ей лет? Восемьдесят? Девяносто? А остальные члены отряда «Строптивых» тоже молодящиеся пенсионер-

ки? Не в этом ли причина их странного выбора расы? Мол, мужское внимание им уже неинтересно последние лет тридцать... Я оглядел сопровождающих меня воительниц другим взглядом, пытаюсь отыскать характерные моменты, выдающие истинный возраст. Зена перехватила мой взгляд, закусила губу и, тряхнув зеленой челкой, отвернулась в сторону.

– Зена, ты чего?! Какая разница, сколько вам лет? Мы же все тут бессмертные, а через тысячелетие вообще будем практически одногодками – мне тысяча тридцать, тебе тысяча восемьдесят. Однопесочники!

– Тысяча девяносто шесть... – поправила меня воительница.

Я крикнул и удивленно pokrutil головой.

– Круто! И все равно без разницы, при чем тут реал? Смешливые гоблинши, застенчивая троллиха, да вы живее всех живых!

Зена взглянула на меня с надеждой, ее глаза предательски блестели. Протянув крохотную ладошку, она вцепилась в мою руку и быстро-быстро заговорила:

– Понимаешь, мы хоть и были древними старушками, но абсолютно не маразматичными. Интересная творческая жизнь способствует долголетию и ясному сознанию. Пуха, так та до последнего лекции в Университете читала, а я торопилась закончить свой труд по математике, все дни проводила, закопавшись в литературу. Ну и дети с внуками в науку пошли. Вот мой Славик и принес журнал с одной из

первых открытых статей о феномене срыва. Так и сказал: «Мама, это ваш шанс!» Собрали свой старушечий совет, потрындели под чай с баранками и решились. А дальше – дело техники. До эльфийских сисек нам интереса не было, выбрали исходя из практичности... «Меньшая площадь поверхности, тяжелее попасть холодным оружием!» – передразнила она кого-то из спорщиков. Старые идиотки! Видел бы ты нас после срыва! Сгорбленные, по привычке шаркающие на полусогнутых старушки-гоблинши... Потом Вирт взялся за нас вплотную: спина выпрямлялась, сознание молодело, попер гормон... Жить бы и радоваться, да вот только оказались мы заперты в этих куклах!

Зена с ненавистью ударила себя кулачком по груди. Я ошарашенно слушал исповедь экс-старушки и не находил слов утешения. Хотя, наверное, не нуждалась она в моем сочувствии, ей важнее было просто выговориться. Но Зена уже практически взяла себя в руки:

– Я думаю, что гормонально и физиологически нам сейчас лет под тридцать-сорок, причем процесс еще не закончился, ведь мы сами этого не хотим. Стоя одной ногой в могиле и заполучив эликсир бессмертия и вечной молодости – сложно оторваться от этой чаши...

Наемница замолчала, а я аккуратно пожал ее маленькую ладошку.

– Зена... Уверен, мы что-нибудь придумаем. Может, магия или артефакт какой для смены расы отыщется...

Воительница недоверчиво усмехнулась, шмыгнула чуть покрасневшим носом и расслабленно махнула рукой:

– Да ну и хрен с ним всем, и так неплохо. Не такие уж страшные эти гоблины... Ко мне тут в последнее время бьет клинья сотник войска Пещерного Короля. Ничего так мужчинка, брутальненький... На днях раздобыл где-то целую миску Пурпурных Слизней, страшный деликатес, между прочим, по десятку монет штука. Они извиваются, попискивают, отрывают защитную слизь, а этот кавалер все угостить пытается, пальцами хватает и мне в рот сует, дурачок...

Последние слова Зена произнесла скорее ласково, чемругательно. Чую, еще годик-другой, и ксенофобов среди нас не останется. Я и сам уже вполне спокойно отношусь к си-ней или зеленой коже, эльфийским заостренным ушам, гипертрофированным глазам или игривому хвостику.

– Пещера, приехали! – раздался из головы колонны окрик Вжик, которая, как истинный рога, приняв у меня координаты точки пути, сразу же рванулась на разведку.

Спешились. Девушки оголили оружие и принялись внимательно осматривать местность, выискивая потенциальные угрозы для нанимателя.

На секунду прислушался к себе, затем поинтересовался:

– Меня одного пошатывает или реально земля трясется?

Бомба смущенно протянула:

– Я думала, это от мороженого...

Пуха кивнула:

– Конкретно ноги ходуном ходят!

Пожал плечами, странно, но не отменять же визит, стоя у самого порога?

– Ладно, ждите здесь. Я на канале.

Пригнул голову и зашагал по неровным ступенькам в глубь пещеры. С каждым шагом земля тряслась все ощутимей, и на последних ступеньках я уже с трудом удерживал равновесие, пришлось упереться руками в стены.

Пещера была едва освещена, осунувшийся и чуть постаревший Грым сидел за столом и, беззвучно шепча проклятия, что-то торопливо писал на листке пожелтевшего пергамента. Второй рукой он бережно прикрывал огарок свечи от сыплющегося с потолка песка.

– Гры-ы-м... – негромко позвал я.

Отшельник поднял голову, подслеповато прищурился красными слезящимися глазами и радостно вскрикнул:

– А-а-а, явился!

И такая первобытная смесь счастья и незамутненной злобы кипела в его взгляде, что я поневоле попятился назад.

Гоблин же вслепую пошарил рукой за спиной, нащупал веник и, ухватив его словно бейсбольную битку, бросился ко мне:

– Ты что в подземелье устроил, негодник?! Все трясется – на тебе! Грохочет – получи! Завывает – вот тебе по филейной части!

Грым гонял меня тощим веником по кругу, спотыкаясь и причитая:

– Я спать не могу! Я есть не могу! Работать не могу!

Запыхавшись, он остановился отдышаться у стены, рядом с той самой секретной дверью в катакомбы. Разглядев, где оказался, гоблин радостно выкрикнул ключ-команду, отпирающую проход, и решительно ткнул пальцем в темное нутро:

– Иди! И пока не разберешься, что там за бардак, не возвращайся!

В пару резвых, не по возрасту, скачков он загнал меня в угол, а затем, подталкивая в спину, отконвоировал к двери. Финальный пинок, лязг засова и наступившая тишина вернули мне, наконец, возможность соображать. Вздорный старикашка, на вид дохлый дрыщ, а ошеломляющего напора в нем, как у конной армии Буденного! Ладно, разберемся...

В распорку, на полусогнутых ногах, дабы компенсировать толчки сошедшего с ума пола, я спустился на первый ярус катакомб. Начальный зал – пусто. Следующий – опять пуста. Я шел по пустым коридорам, прислушиваясь к приближающимся звукам драки. Впереди явно кто-то сражался – свист заклинаний, громогласный рев монстров... Неужели обнаружился второй проход, и теперь здесь постоянно тусуют игроки, эксплуатируя новый данжеон? В таком случае Грым придется уходить. А ведь это и к лучшему, так он скорее примет мое предложение.

Наконец стали попадаться мертвые тела монстров. Огромные туши каких-то непонятных гигантсов загромождали проходы, заставляя прижиматься к стенам и протискиваться в шкуродерные щели.

Кажется, пришел. Аккуратно заглянув в очередной зал, я замер, оторопев при виде открывшейся картины. Огромная разъяренная пума, высотой мне по грудь, казалась крохотным карликом на фоне своего противника. Ужасающий бесформенный монстр, сплошное месиво из разнокалиберных глаз, зубов и шипов, метров семи высотой на толстых, колонноподобных ногах, с десятком длинных щупалец, увенчанных острыми когтями.

Звери бились насмерть. Монстр хлестал кошака бичами конечностей, пытался раздавить ногами, громко топая, иногда даже подпрыгивая и вызывая те самые микроземлетрясения.

Пума поражала – каждый ее удар критовал и калечил сухопутного осьминога, вырывая куски плоти, отравляя, поджигая или заставляя кровоточить страшные раны. Молнии били из глаз, десятков разнообразных аур ослаблял, травил, парализовал и замедлял противника. Невероятный букет умений! Но главное – это уровни! Имя монстра было подсвечено фиолетовым – абсолютно вне диапазона, тут ничего не ясно. А вот при выборе в цель пумы я с удивлением прочитал:

– Пет, Багира. 289-й уровень. 14 % до следующего уровня.
– Жизнь: 72 % – 31.877 хитпоинтов. Мана: 31 % – 4.133 единицы.

А чуть ниже – бесконечно длинный и абсолютно незнакомый мне список пиктограмм бафов и активированных умений. Пет? Багира? Моя маленькая пума, с которой я бесконечно давно зачищал этот данжеон и со слезами на глазах был вынужден бросить ее тут одну, так и не решившись уничтожить, сжившись с гламурным кошаком за четырнадцать часов непрерывного совместного фарма?

В этот момент пума парой хитрых ударов окончательно прикончила своего противника, невероятным образом развалив тушу на несколько частей.

– Багира? – беззвучно прошептал я.

Зверь услышал. Лобастая голова повернулась, полукруглые уши настороженно встали торчком, желтые глаза сверкнули узнаванием.

Оглушающий рык наполнил пещеру, неуловимым плавным движением пума перетекла в низкую, стелящуюся над землей позу, резкий рывок, и зверь бросился ко мне по ломаной, сбивающей прицел траектории.

«Хана!» – едва успел подумать я, как пума с легким заносом оттормозилась у моих ног, оглушающе громко, словно танковый двигатель, заурчала и, пригнув огромную, как у теленка, голову, уткнулась в мой живот.

Глава 5

Фронтир, Зона Азиатского кластера, сводная фарм-группа рабов клана «Шуйфонг».

...Бросив на раскаленный песок драный плащ, Оксана, едва сдерживая стон облегчения, без сил рухнула поверх. С трудом пошевелила ногой, выпутывая ее из змеиных объятий тонкой цепочки, что надежно приковывала конечность к длинному металлическому штырю, вбитому на глубину нескольких метров прямо посреди лагеря пустынных разбойников. Техническая пауза – последний круг дался легче обычного, неписи спаунились в нижнем диапазоне уровней, да и вместо главаря шайки на этот раз появился редкий квестовый казначей. Вон как лоснится довольством узкоглазая морда надсмотрщика Вонга. Он был пятым членом их группы, но в процессе фарма, естественно, не участвовал. Сидел в рукотворном тенечке, получал халявный опыт, присматривая за рабами и мониторя батл-чат на предмет добычи.

Сейчас Вонг курил какую-то жутко забористую травяную смесь, втягивая дым из стеклянного сосуда замысловатой формы. После курева его пробьет на хавчик, а потом потянет на девочек. При всем богатстве выбора, а из четырех оставшихся членов звезды трое были девушками, шансов избежать внимания желтой твари у Оксаны не было.

Давно сломавшаяся полячка Бьянка радостно стучала на

товарищей по несчастью, за что была обласкана вниманием и грела постель десятника Йи. Трогать ее Вонг не решится, за такое можно и в торец схлопотать.

Вторая девушка отряда – страшная, как ядерная война, африканка Бу. Безграмотные операторы вирткапсул с Черного Континента, откуда вновь полноводной рекой потек рабский поток, не разобрались в тонких настройках удаленного администрирования и оцифровали негритянку в оригинальном, не оффотошопленном качестве. В результате даже небрезгливые китайцы воротили желтые морды при виде разрезанной и растянутой губы, куда вставлялся глиняный диск, ритуально шрамированного и украшенного аляповатыми татуировками лица в комплекте с висящими до пупка грудями. Повезло... Вдобавок девушка говорила на каком-то жутком наречии африкано, который не брал даже встроенный игровой переводчик.

Оксана тоже оказалась в Друмире в своем настоящем облике, о чем уже успела пожалеть девяносто четыре раза, и сегодня, судя по всему, пожалеет в девяносто пятый. Стройная, фигуристая, светловолосая славянка тянула кривоногих азиатов как магнит. Боже, какая же она была дура! Впрочем, для семнадцати лет это еще не диагноз... Оксана закусила губу и с ненавистью продолжила самобичевание: дура! Растаяла, развесила уши, когда смуглый красавец подсел за ее столик в кафе и умело засыпал комплиментами. Мороженое, кофе с граммулькой коньяка «для

аромата» и подвал заброшенного дома за городом, где она пришла в себя после ударной дозы какой-то химии в том самом кофе.

Ожидая своей очереди на оцифровку, успела насмотреться такого, что волосы мелировать ей больше не придется – светлые седые пряди останутся на всю жизнь. Цыгане, а поддельный итальянский мачо оказался из ромал, вели бизнес на широкую ногу. Через подвал проходили орущие от ужаса детишки, правда, быстро замолкали под заботливо поддерживаемой дозой водки. Засядет после на перекрестке такая вот мамаша с протянутой рукой и вечно спящим младенцем и будет делать свой штукарь в сутки. Через пару недель – глядишь, а у нее на руках новый младенец, старый уже закончился... А где-то мечется заплаканная мать, расклеивая по столбам объявления и кляня себя за тот миг, когда отвела от ребенка глаза.

Не иссякал и тоненький ручеек неудачников, поставляемых со всей округи на оцифровку. В России и раньше пропало с концами более ста тысяч человек в год, что уж говорить о теперешних временах... Держать на собственном сервере виртуальную рабыню или иметь группу невольников, что по восемнадцать часов в сутки добывают на продажу шмот в одном из популярных Виртмиров и обеспечивают хозяину солидный денежный поток, стало очень просто и, главное, практически безопасно. Да и для самих работорговцев такой бизнес был очень удобен. Закинул человека в ло-

маную вирткапсулу, дней за пять оцифровал, затем накачал тело водкой или наркотой, да и выбросил в парке. Полиция такие висяки не любила и отфутболивала при первой же возможности – пропавший гражданин найден, следов насилия нет, а то, что он конченный наркоман в коме, так лечите, мы-то тут при чем?

Оксана вздохнула. Наверное, и ее тело лежит сейчас в одном из «Коматозников», постепенно деградируя и угасая... А может, его давно уже разобрали на органы, этот бизнес будет подходней торговли оружием. В одном клиенте «запчасти» – хватит купить солидную квартиру в новостройке. Всего-то забот, что подписать свидетельство о смерти у поступившего в больницу «тяжелого» пациента или наладить деловые отношения с кураторами «Коматозника». И зачем, спрашивается, она тысячи часов провела в фитнес-центре и все сознательные годы ограничивала потребление вкусняшек? Для кого лепила это совершенное тело? Суки...

Неожиданный перерыв заканчивался, респаун через минуту. Оксана, как рога и главный пуллер группы, отвечала за контроль времени и непрерывный поток подаваемых на разделку монстров. Снова едва не застонав, она поднялась на ноги и отпальцевала команду по отряду – говорить тут было особо не с кем. Бьянку она игнорировала, Бу ни хрена не понимала, а явно русский паренек с ником Кувалда, их танк и единственный мужчина в группе, был слегка не в себе. По-

бочный брак процесса мозголомки – Кувалда был из тех, кто играл давно и по собственной воле. На рабский конвейер он попал со стороны, а таких ребят поначалу солидно ломали, лишая воли и заставляя сменить точку привязки. Убить в Друмире невозможно, но вот сжечь мозги – вполне реально. Поначалу, увидев русское имя в этом узкоглазом царстве, Оксана дико обрадовалась. В бараке, куда на короткую ночевку запирали живое имущество, она под села к парню и тихонько шепнула:

– Привет, я Оксана! Ты русский, да? Тебя как зовут?

С тех пор это стало традицией – перед сном и поутру приветствовать парня фразой: «Как тебя зовут?» А он, как всегда, молчал и едва заметно улыбался, смотря куда-то поверх ее правого плеча.

В первые недели, согласно росту в уровнях, ее часто переводили из одного контролируемого кланом данжеона в другой. Точка привязки внутри, выход из подземелья обычно уничтожен или забаррикадирован, попасть вовнутрь можно, только зная координаты портала. Количество полученных тумачков определялось согласно принесенной за сутки добыче и настроению надсмотрщиков. Постепенно процесс прокачки замедлился, ей все реже приходилось менять группу и локацию. К тому же Оксана начала втихую саботировать собственный прогресс. Вместо боевых умений она все полученные поинты бросала в то, что, по ее мнению, однажды принесет ей свободу – стелс, взлом и воровство. По-

следнее умение росло только по мере использования, и оттачивать его приходилось на монстрах, подкрадываясь в невидимости со спины и заглядывая в инвентарь очередного скелета, пытаясь вытащить у него хоть что-нибудь. Все это тормозило фарм, уменьшало добычу и ослабляло ее как боевую единицу. От наказаний страдала вся группа, но отказаться от мечты о свободе Оксана не могла. Вот тогда-то Бьянка и сдала ее в первый раз.

Сутки, проведенные в казарме для рядовых бойцов, куда ее сослали в качестве наказания, Оксана запомнила слабо – вовремя обнаружила встроенную в интерфейс Вики, окна которой распахивала во весь обзор, и внимательно читала статью за статьей, принципиально игнорируя, что там происходит с ее бранным телом. Временами увлекалась настолько, что переставала постанывать от якобы получаемого удовольствия, некоторым, помимо физического насилия, почему-то было очень важно трахать ей еще и мозги. Приходилось соответствовать, ибо альтернатива страшила. Перед отправкой в казарму Счастливичик Ли, который отвечал в клане за некое подобие внешней безопасности, намотал на кулак ее светлые пряди и протащил по плитам двора к внутренней стене замка. Затем крепко впечатал ухом в горячий камень:

– Слушай! – прошипел он, скаля зубы и ударяя по стене кулаком в кольчужной перчатке.

В толще стен застонали, заплакали, заскребли ногтями

по камню замурованные заживо рабы...

Оксана вздрогнула, прогоняя воспоминания и возвращаясь в реальность. И вовремя. Первая пара разбойников уже появилась у дальнего края лагеря.

– Бой! – большие для себя скомандовала девушка, шагая вперед и доставая метательный нож.

Отдохнувшие рабы слишком уж резво зачистили территорию. Оксана недовольно скривилась – все шансы, что скоро их вновь переведут в дангсеон уровнем повыше, а сбежать из пещеры с заваленным выходом возможности не было. В самом замке вернувшихся с фарма рабов сразу же прогоняли через Арену, освобождая от всего имущества и минимизируя потенциальную опасность вооруженного бунта. Здесь же... Оксана с ненавистью зыркнула под ноги, только тонкая цепочка да единственный охранник отделяют ее от свободы.

– Эй, Рыба! Сюда ходи!

Черт, накаркала! Потянуло урода на развлечения... Рыбой ее прозвали сами азиаты – за бессмысленный взгляд и полную пассивность в принудительном сексе. Чуть подволакивая пристегнутую ногу, Оксана обреченно направилась к навесу. За ее спиной раздался облеженный, но в то же время тяжелый вздох кого-то из девчонок. С одной стороны, выбор пал не на них, с другой – план по луту и набранному опыту никто не отменял. После появления богини Макарии и ее жертвенных фишек, всем фарм-командам приходилось раз

в сутки сливать часть набранного опыта элитным бойцам клана. Жаль только, что добровольная смерть отправляла на перерождение к месту обычной привязки, а не куда-нибудь к далекому алтарю богини...

Вонг ерзал, устраиваясь на ней поудобней, вытягивал губы трубочкой и причмокивал, давая на психику и обещая погружение в райские кущи наслаждений. Оксана привычно отрешилась от происходящего и, как всегда, заглянула в инвентарь находящегося рядом противника. Выбрав надсмотрщика целью, она активировала умение кражи. Обычно в открывшемся меню была лишь горсть монет да пара-тройка мелких предметов из сумки, и если ничего не трогать, потенциальная жертва грабежа не получит системного уведомления о попытке кражи. Но в этот раз...

Медная мелочь, пара серебряков, сюрикен, фляга с каким-то пойлом и маленький ключик. Тот самый ключ, грубой ручнойковки, которым запирался замок ненавистной цепи.

Дальше Оксана действовала на одних рефлексах – долгожданная свобода стояла перед ней в одном лишь шаге. Схватить ключ, увидеть, как удивленно расширились глаза Вонга, впечатать тыльную сторону ладони ему под подбородок и резко крутануться, выворачиваясь из-под тяжелого тела и разрывая дистанцию. Пара секунд форы, и можно будет раскрыть замок, активировать стелс, а затем ищите ветер в поле, узкоглазые самураи!

Однако надсмотрщик оказался неожиданно быстр. Извернувшись, он шустро рванулся следом, хватая девушку за ногу и заставляя растянуться на песке. Получи! Пяткой свободной ноги Оксана ударила в ненавистную рожу, вырвалась и, быстро перебирая конечностями, отползла на несколько шагов. Рывок цепи вновь заставил ее упасть и с ужасом оглянуться. Вонг, намотавший на руку ненавистный поводок, уже поднимался на ноги, нехорошо улыбаясь и хлопая разбитым носом. Оксана отчаянно закрутила головой, помощи ждать неоткуда: негрityнка уселась на землю, прикрыв голову руками, Бьянка что-то тараторила в чат, явно докладывая о попытке побега, а Кувалда стоял столбом и удивленно пялился на происходящее. Неужели все?!

Девушка выхватила оружие и, зашипев, закружила, насколько позволяла натянутая цепь, вокруг Вонга. Надсмотрщику предложенная игра понравилась, он оголил тяжёлую саблю и, крутанув ее с показной легкостью, пошел прямо на Оксану. Шансов не было. Вонг выше ее уровнем на пятнадцать, лучше экипирован, к тому же через пару минут сюда прибудет тревожная группа узкоглазых. Оксана ослабилась и шагнула навстречу противнику. Фортуна благоволила, пассивные умения срабатывали одно за другим, оттягивая неизбежную смерть. Уклон, Парирование, Уклон, Блок!

Зажатый во второй руке ключ жег руку призраком сво-

боды, но времени открыть замок не было.

– Беги! – раздался хриплый, незнакомый голос, и промчавшийся мимо Кувалда всем своим бронированным телом впечатался в надсмотрщика. Ярость атаки на секунду ошеломила Вонга, осыпaeмый градом ударов тяжелого молота, он отступал, при этом высвобождая из инвентаря щит и выкрикивая что-то неразборчивое в оперативный чат-канал.

– Беги! – повторил воин, уже сам переходя в защиту, Вонг опомнился неожиданно быстро и тут же продемонстрировал, что разница в уровнях и экипировке – это серьезно.

Рука Оксаны дрожала, с трудом попадая в маленькое отверстие для ключа. Замок облегченно щелкнул, девушка дернула ногой, сбрасывая цепь. Вытащив второй клинок, она шагнула вперед – вдвоем завалим!

Раздался мощный хлопок, и в паре десятков шагов открылось окно портала, выбрасывая из себя боевиков тревожной группы. Кувалда оглянулся, увидел стоящую в нерешительности девушку и вновь яростно заорал:

– Да вали же, дура!

Оксана попятилась, кивнула, активировала стелс и рванула в пустыню, постоянно оборачиваясь и все ускоряясь, оставляя за спиной звон железа и расходящихся частым веером узкоглазых воинов. Последнее, что она слышала, был торжествующий крик осознавшего себя человека:

– Меня Алексей зовут, Алексей!

Я сидел на холодных ступенях первого уровня катакомб, а рядом удобно развалилась черная как ночь пума, пристроившая свою огромную голову на моих коленях. Я привычно мял ей уши, с улыбкой слушая громогласное урчание, и с легким беспокойством ожидая респайна очередного монстра, уровня этак трехсотого. Однако пещера успокоилась, вероятно, мое появление разомкнуло засбоивший цикл, и в подземелье наступила благодатная тишина – многотонные гиганты больше не играли в салки, гоняясь за пумой и сотрясая земную твердь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.